

# ОРЕНБУРГСКАЯ

## ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1909 г.

6 авгу.

XXXVII изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Дух. Семинаріи и у благотворителей.

№ 31-32.

Цѣна годовому изданію съ достав. и перес. 6 р. Цѣна отдѣл. номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

◆ Часть официальная. ◆

### Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, Епископомъ Челябинскимъ, *перемѣнены:* псаломщикъ пос. Смѣлаго, Верхнеуральскаго уѣзда, Веніаминъ Касимовскій въ село Николаевку, Троицкаго уѣзда, 19 іюля; псаломщикъ-діаконъ села Сѣнцовки, Оренбургскаго уѣзда Николай Утѣхинъ въ зав. Узьянскій, Верхнеуральскаго уѣзда, 21 іюля; псаломщики: ст. Міясской, Челябинскаго уѣзда, Савва Источниковъ и села Карачельскаго того же уѣзда, Владимиръ Никольскій одинъ на мѣсто другого 21 іюля.

*Предоставлены мѣста:* псаломщическія—діакону Василию Предтеченскому въ селѣ Владимировкѣ, Оренбургскаго уѣзда, 23 іюля; крестьянину Самарской губерніи Матвѣю Старовѣрову въ с. Покровское, Орскаго уѣзда, 21 іюля; учителю Сѣнцовской церковно-приходской школы Симоону Коняхину въ с. Сѣнцовкѣ, Оренбургскаго у., 21 іюля.

*Утверждены въ должностяхъ:* церковныхъ старость при церквахъ—села Бѣлоярскаго, Челябинскаго уѣзда, крестьянинъ Никифоръ Новоселовъ; пос. Давыденковскаго, Кустанайскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Браташевъ; пос. Зувевскаго, того же уѣзда, Иванъ Ковбаса—20 іюля; псаломщика—и. д. псаломщика церкви пос. Аральскаго, Кустанайскаго уѣзда, Василій Покровский—20 іюля.

*Уволены отъ должности:* псаломщикъ с. Владимировки, Оренб. у., Михаилъ Лявинъ 23 іюля; псаломщикъ села Николаевки, Троицк. у., Матвѣй Тимашевскій 19 іюля; псаломщикъ с. Покровскаго, Орскаго у., Ѳеодоръ Овчинниковъ—21 іюля; церковный староста молитвеннаго дома пос. Козыревскаго, Челяб. у., Іаковъ Заплатинъ 23 іюля.

*Уволенъ за штатъ:* и. д. псаломщика Карагайлинскаго прихода, Кустан. у., Іоаннъ Смоленскій, согласно прошенію, по болѣзни 20 іюля.

**П р а з д н ы я м ѣ с т а .**

Наименованіе приходовъ.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на весь причтъ положено жалованья		Земли въ десятинахъ	Количество школъ.
		Каз.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Черновскій пос.	156	400 р.	—	—	1
Кардаилловск. ст. (2-е мѣсто)	2586	—	—	—	3
Софійское село (Казанск. ц.)	1750	131 р. 28	—	—	2
Дѣдово село	809	400	—	49	1
Ключевка село	975	400 р.	—	50	1
Хабарный пос.	209	400	—	—	1
Ночо-Черкасскій пос.	321	—	150 р.	—	1
Адрианополюскій пос.	740	—	200 р.	—	2
Таналыкская ст.	1404	400	100 р.	—	1
Самарское село	1039	400	—	40	2
Желтый пос.	470	400 р.	160 р.	—	2
Александровскій пос.	572	—	—	300	2
Смѣлый пос.	99	400 р.	—	300	—
Урядницкій пос.	897	—	186	300	—
Вѣлорѣцкій зав. (3-е мѣсто)	5782	—	—	—	4
Павловскій пос.	972	—	200 р.	—	—
Кочердыкскій пос. Челябин. уѣзда.	827	—	300 р.	375	—
Архангельскій пос.	161	400 р.	—	—	—
Дейцигскій пос.	491	400 р.	150 р.	300	—
Куштумчинская дер.	—	600 р.	—	—	—

Лаурентьевскі  
Рязанцевскі  
Увальскі  
Карышковскі  
Денисовскі  
Юльевскі  
Умерскі  
  
Киррило-Ме  
Мѣсто 2-го  
  
Спасо-Преоб  
Михаило-Ар  
  
Іоанно-Бого  
Христорожде  
Ивановка се  
Смѣлый пос.  
Денисовскій  
  
**Отъ Свя**  
Руково  
нымъ, въ в  
чиненнаго  
нымъ употр  
ваемы Свят  
Еще въ  
ствованіи св  
вилъ свяще  
и проповѣд  
рѣшимости  
воздерживат

старость при  
зда, крестьян-  
каго, Кустанай-  
тъ; пос. Зу-  
ля; псалом-  
го, Кустанай-

Владимиров-  
омщикъ села  
9 июля: пса-  
Овчинниковъ  
дома пос.  
июля.

агайлинскаго  
сно проше-

весь оло-	Земли въ десятнахъ	Колличество школъ.
--------------	-----------------------	-----------------------

—	—	1
—	—	2
—	49	1
—	50	1
—	—	1
150 р.	—	1
200 р.	—	2
100 р.	—	1
—	40	2
160 р.	—	2
—	300	2
—	300	—
186	300	—
—	—	4
00 р.	—	—
00 р.	375	—
—	—	—
50 р.	300	—
—	—	—

Лаврентьевскій пос.	Кустанай- скаго уѣзда	1242	—	150 р.	120	—
Рязанцевскій пос.		998	—	—	99	—
Увальный пос.		1004	400 р.	—	99	—
Карныковский пос.		—	—	—	—	—
Денисовскій пос.		по	800 р.	—	—	—
Юльевскій пос.		—	—	—	—	—
Умсорскій пос.		—	—	—	—	—
Кирилло-Меод. цер.-школа г. Кустанай		Безъ	прихода	—	—	—
Мѣсто 2-го поход. свящ. Акт.-Урал. района.		—	1500 р.	—	—	—
<i>б) Діакоискія:</i>						
Спасо-Преображ. соборъ гор. Орека		1123	79 р. 15 к.	—	—	—
Михайло-Архангельская цер. г. Оренб.		3335	—	—	—	1
<i>в) Псаломщическія:</i>						
Іоанно-Богословская церковь г. Оренбурга		632	—	—	—	1
Христорождествен. соб. г. Челябинска		5466	—	—	—	1
Ивановка село (единов.) Оренб. уѣзда		806	514 р. 50 к.	170 р.	—	1
Смѣлый пос., Верхнеуральск. уѣзда		538	—	—	—	—
Денисовскій пос., Кустанайскаго уѣзда		—	800	—	—	—

Копія.

## Отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

### О борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ.

Руководственные указанія епархіальнымъ преосвященнымъ, въ видахъ усиленія пастырской дѣятельности подчиненнаго имъ духовенства по части борьбы съ неумѣреннымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, были преподаваемы Святѣйшимъ Синодомъ уже неоднократно.

Еще въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія, при существованіи системы откуповъ, Святѣйшій Синодъ благословилъ священнослужителей примѣромъ личной трезвой жизни и проповѣдью о пользѣ воздержанія содѣйствовать благорѣшимости нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ обществъ воздерживаться отъ употребленія вина. Въ 1885 году, при

введеніи правилъ о раздробительной питейной продажѣ, Святейшій Синодъ предписывалъ епархіальнымъ пресвященнымъ не допускать раздробительной продажи питей на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, а велѣдъ затѣмъ, въ 1889 году, имъ обращалось вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на то, что пьянство среди городского и сельскаго населенія представляетъ собою порокъ, оказывающій самое пагубное вліяніе на религіозность и нравственность народа, разстраивающій семейную жизнь и имущественное благосостояніе. Порокъ этотъ, всегда возбуждавшій въ пастыряхъ церкви ревность объ его преодолѣніи, не можетъ быть искорененъ, если силою слова и убѣжденія въ населеніи не будетъ поддержана твердая рѣшимость къ воздержанію отъ вина. Поэтому Святейшій Синодъ призывалъ духовенство содѣйствовать Правительству въ борьбѣ съ пьянствомъ учрежденіемъ обществъ трезвости, приходскихъ попечительствъ, братствъ, церковныхъ совѣтовъ и другихъ подобныхъ установленій способствовать словомъ и проповѣдью священно-служителей отвлеченію народа отъ питейныхъ заведеній, особенно въ то время, когда преимущественно обнаруживается склонность къ пьянству, какъ на примѣръ, въ дни храмовыхъ праздниковъ, при совершеніи браковъ, на общественныхъ сходахъ и т. д.

Съ 1895 года, для огражденія населенія отъ неумѣреннаго употребленія вина, правительство обратилось къ казенной продажѣ питей, введенной первоначально въ видѣ опыта въ губерніяхъ Пермской, Уфимской, Самарской и Оренбургской, а затѣмъ вскорѣ же распространенной и на всѣ прочія губерніи Россійской Имперіи. Одновременно съ введеніемъ казенной монополіи по продажѣ вина правительство повсемѣстно учреждало попечительства о народной трезвости, въ составъ которыхъ непременно входили представители епархіальной власти и мѣстнаго духовенства. Прагматическая грамота, призывавшая духовенство содѣйствовать попечительствамъ и участковымъ попечителямъ своимъ пастырскимъ авторитетомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ безъ вторженія, однако, въ права акцизныхъ чиновниковъ, Святейшій Синодъ въ то же время рекомендовалъ епархіальнымъ начальствамъ не оставлять безъ со-

ответственности учрежденій, являющихся нравственными поставщиками, путемъ извѣстнаго бесѣды, ре-

Къ со-  
продолжае-  
чить разнѣ-  
дамъ, села-  
бомъ, къ с-  
зерцать бе-  
мая въ ви-  
водка стал-  
тій крестья-  
нѣ не быв-  
рѣшается  
безъ обиль-  
изъ сельск-  
му сходу о-  
вое дѣло в-  
ли не всяк-  
общественн-  
угощеніемъ  
ковъ, пьютъ  
пьютъ взро-  
вушки. Не  
среди разн-  
и оказывае-

Говори-  
вынесеннаго  
это—объедин-  
мельчаніе, п-  
ности, расш-  
бѣніе нраво-  
цѣломудрія  
Голосу  
тивъ этого

отвѣтствующей поддержки тѣ уже существующія по епархіямъ учрежденія, которыя, будучи устроены съ религіозно-нравственными, миссіонерскими и воспитательными цѣлями, поставляли своей задачей искорененіе въ народѣ пьянства путемъ изданія дешевыхъ книжекъ, назначенія духовныхъ бесѣдъ, религіозно-нравственныхъ чтеній и т. д.

Къ сожалѣнію, злоупотребленіе спиртными напитками продолжаетъ развиваться, не смотря на всѣ усилія ограничить размѣры этого зла. Водку стали распивать по городамъ, селамъ и деревнямъ на улицѣ, подъ открытымъ небомъ, къ соблазну дѣтей и женщинъ, вынужденныхъ созерцать безобразныя сцены опьяненныхъ людей. Покупаемая въ винныхъ лавкахъ, большими и малыми размѣрами, водка стала обычнымъ спутникомъ всѣхъ выдающихся событийъ крестьянской жизни, ихъ центромъ и завершеніемъ. Нынѣ не бываетъ почти ни одного общественнаго схода, не рѣшается почти ни одного общественнаго дѣла въ деревнѣ безъ обильнаго спаиванія крестьянской толпы водкою. Кто изъ сельскихъ пастырей не знаетъ, что обѣщанное сельскому сходу одно-другое ведро вина часто направляетъ неправо дѣло въ угоду лицу, угостившему „міръ“ водкой. Едва ли не всякое сколько-нибудь крупное проявленіе частной и общественной жизни въ деревнѣ сопровождается обильнымъ угощеніемъ водкою: пьютъ по случаю храмовыхъ праздниковъ, пьютъ на свадьбахъ, на крестинахъ, на похоронахъ; пьютъ взрослые, пьютъ подростки; пьютъ женщины и дѣвушки. Не меньшія безобразія совершаются въ городахъ, среди различныхъ группъ городского населенія, хотя многое и оказывается здѣсь лучше скрытымъ.

Говорить ли о вредѣ этого народнаго порока, нынѣ вынесеннаго изъ домовъ на улицу. Вредъ на виду у всѣхъ, это—обѣдненіе населенія, его физическое вырожденіе и измельчаніе; паденіе нравственности и религіозной настроенности, расшатанность и упадокъ семейныхъ устоевъ, огрубѣніе нравовъ, возрастаніе преступности, потеря чистоты и цѣломудрія въ подрастающихъ поколѣніяхъ.

Голосу церкви надлежитъ неустанно раздаваться противъ этого зла, заражающаго города, села и деревни нашей



попечительствъ, братствъ и совѣтовъ подь руководствомъ священниковъ; в) обязательная для всѣхъ священниковъ епархіи неустанная, живая проповѣдь о вредѣ пьянства какъ съ церковнаго амвона, такъ и внѣ храма, при всѣхъ случаяхъ пастырской практики, съ раздачею и распространениемъ въ приходѣ книгъ, брошюръ, листовъ, яено изображающихъ и описывающихъ весь вредъ, всю погубу злоупотребленія алкоголемъ; г) заведеніе повсюду въ приходяхъ, особенно въ праздничные дни, вечернихъ богослуженій, съ чтеніемъ акаѳистовъ Спасителю, Божіей Матери предъ мѣстнотимой Ея иконой, мѣстнотимому угоднику Божію, съ общимъ пѣніемъ всего народа, находящагося въ храмѣ, произнесеніемъ проповѣди или чтеніемъ житія святого; д) устройство въ школахъ чтеній религіозно-нравственныхъ и патриотическихъ, сопровождаемыхъ показываніемъ картинъ съ помощью волшебнаго фонаря и также общимъ пѣніемъ на такихъ чтеніяхъ, пользуясь соответствующими изображеніями, можно наглядно показать и объяснить, какой вредъ организму человека прिवодитъ неумѣренное употребленіе вина; е) наконецъ, личный примѣръ трезвости священнослужителей прихода, исправныхъ, непьющихъ, свидѣтельствующихъ всѣмъ своимъ поведеніемъ о согласіи ихъ жизни съ тѣмъ словомъ о вредѣ пьянства, которое они должны неустанно проповѣдывать.

А такъ какъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, по окончаніи образованія, предстоитъ трудиться въ званіи учителей и священно-церковно служителей, преимущественно въ селахъ и деревняхъ, гдѣ проживаетъ главная масса нашего населенія, страдающаго отъ злоупотребленія спиртными напитками, то Святѣйшій Синодъ признаетъ желательнымъ и необходимымъ знакомить воспитанниковъ, особенно старшихъ классовъ, съ гибельными послѣдствіями алкоголизма, дабы по выходѣ изъ школы на дѣло свое они являлись крѣпкими и убѣжденными борцами съ этимъ народнымъ недугомъ.

Для сего надлежитъ правленіямъ семинарій: а) образовывать при ученическихъ библіотекахъ особый отдѣлъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ, пополняя его книгами въ установленномъ порядкѣ; б) поручить врачу семинаріи при препо-

даваніи гігієны и началъ медицины въ означенныхъ классахъ подробно и обстоятельно выяснять ученикамъ все губительныя послѣдствія для организма отъ неумѣреннаго употребленія алкоголя; в) озаботиться приобрѣтеніемъ наглядныхъ пособій для лучшаго усвоенія учениками губительности порока пьянства въ видѣ картинъ съ изображеніемъ различныхъ органовъ, поврежденныхъ алкоголемъ; г) преподавателямъ пастырскаго руководства вмѣнить въ обязанность знакомить учениковъ со способами пастырской дѣятельности по распространенію въ народѣ трезвости посредствомъ устройства обществъ трезвости и другихъ мѣръ борьбы съ развращающимъ вліяніемъ народнаго пьянства.

Сходнаго значенія мѣропріятія были бы, конечно, вполне умѣстны и въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ добросовѣстныхъ и усердныхъ слугъ церкви и государства.

Святѣйшій Синодъ выражаетъ твердую надежду, что настоящее распоряженіе его будетъ принято къ исполненію съ подобающимъ вниманіемъ и что совмѣстными усиліями пастырей церковныхъ великое зло народное будетъ все больше и больше ограничиваться въ своемъ распространеніи къ вѣдшему преуспѣванію чадъ церкви и въ духовной и въ матеріальной области.

### Отношеніе Комитета по сооруженію храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей,

*на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Діонисія, Епископа Челябинскаго, отъ 15 іюля 1909 г. за № 3190.*

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Владыко!

Увѣковѣчитъ священную память о доблестныхъ морякахъ, мученически погибшихъ за отечество, въ благостномъ сіяніи Православной церкви и въ непрестанно обновляемыхъ о нихъ молитвахъ у Престола Всевышняго, такова, согласно глубоко трогательному призыву Верховнаго Вождя и Скорб-

ника Россіи  
криптъ 19  
пина) — цв  
тета, озабо  
ніе храма,  
гилы" подв  
ды! — безъ н

По ход  
опредѣленіе  
№ 1211 (с  
1909 г. стр  
вести во ве  
пощной, на  
святыя Бого  
праздникъ 2  
ствовало или  
щеннослужи  
Комитета, и  
мѣстныхъ дух  
Контору Дв  
гини Алекса  
Комитета.

Въ гл  
Властью ва  
не встрѣти  
волю себѣ  
дѣйствіи къ  
щенствомъ  
будущаго о  
тѣйшаго Пр  
Испрашивая  
чувствами въ  
пребываю Ва  
слугою.

На отно  
ства Діонисія



ника Россіи (см. Высоч. повел. 22 ноября 1908 года и Рескриптъ 19 февраля 1909 г. на имя Статсъ-Секретаря Столыпина)—цѣль дѣятельности предѣдательствуемаго мною Комитета, озабоченнаго нынѣ сборомъ пожертвованій на построеніе храма, который являлся бы символомъ „братской могилы“ подвижниковъ, по морямъ разбросанныхъ безъ могилы!—безъ креста!..

По ходатайству Комитета, 3 марта 1909 г. состоялось опредѣленіе Святейшаго Правительствующаго Синода (за № 1241 (смотри Церковныя вѣдомости № 11 отъ 14 марта 1909 г. стр. 82), коимъ дано Комитету благословеніе произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ за всеобщей, наканунѣ празднованія въ 1909 году иконъ Пресвятыя Богородицы Казанскія и за литургіею въ самый праздникъ 22 октября съ тѣмъ, чтобы сбору этому предшествовало или соотвѣтствующее значенію сбора слово священнослужителя къ прихожанамъ, или прочтеніе воззванія Комитета, и суммы сбора сдавались, по составленіи акта, въ мѣстныя духовныя Консисторіи—для направленія ихъ въ Контору Двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Гіосифовны или въ Казначейства, за счетъ Комитета.

Въ глубокой увѣренности, что возложенное Верховною Властью на Комитетъ упомянутое Святое дѣло не можетъ не встрѣтить сочувствія Вашего Преосвященства, позволяю себѣ покорнѣйше ходатайствовать о милостивомъ содѣйствіи къ успѣшному въ управляемой Вашимъ Преосвященствомъ епархіи осуществленію церковнаго сбора 21/22 будущаго октября, въ соотвѣтствіи съ предуканіями Святейшаго Правительствующаго Синода. Испрашивая святыхъ молитвъ Вашего Преосвященства, съ чувствами высокаго почитанія и совершенной преданности, пребываю Вашимъ, Милостивѣйшій Владыко, покорнѣйшимъ слугою.

*Сенаторъ Петръ Огаревъ.*

На отношеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства Діонисія, „15 Іюля 1909 г. за № 3190. Въ Консисто-

рію для соответствующихъ распоряженій по содержанию сего отношенія, чтобы былъ произведенъ тарелочный сборъ во всѣхъ церквахъ епархіи и были сказаны поученія предъ сборомъ“.

### Распоряженіе Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства.

Уполномоченный Черногорскимъ Обществомъ Краснаго Креста въ Москвѣ Андрей Ивановичъ Дросси 10 іюня сего 1909 года обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Діонисію, Епископу Челябинскому съ письмомъ слѣдующаго содержания: Препровождая одновременно съ симъ Вамъ подъ бандеролью Уставъ Черногорскаго Общества Краснаго Креста и воззваніе о пожертвованіи въ пользу Краснаго Креста въ Черногоріи, имѣю честь почтительнѣйше и усерднѣйше просить Ваше Высокопреосвященство не отказать въ знакъ братскаго расположенія къ геройскому и единовѣрному намъ Черногорскому Народу и сочувствія къ высокохристіанскимъ цѣлямъ Общества Краснаго Креста приказать напечатать означенное воззваніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, сдѣлавъ распоряженіе о присылкѣ мнѣ по напечатаніи, если возможно, двухъ, экземпляровъ Вѣдомостей, а также не сообразовалите ли Вы признать возможнымъ разрѣшить произвести въ одинъ изъ субботнихъ и воскресныхъ дней, за всеобщей и литургіей тарелочный сборъ въ городскихъ церквахъ въѣрціей Вамъ епархіи, въ пользу Черногорскаго Краснаго Креста, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги общей суммой были препровождены или мнѣ для отсылки по назначенію, или непосредственно отъ Васъ—Предсѣдателю Черногорскаго Общества Краснаго Креста, Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Митрополиту Черногорскому Митрофану.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ я просилъ бы Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, одновременно увѣдомить и меня о собранной суммѣ и времени отсылки ея, дабы я могъ съ своей стороны довести до свѣдѣнія Владыки Митрополита о Вашемъ сердечномъ архипастырскомъ участіи въ челоѵколюбивомъ этомъ дѣлѣ, составляющемъ предметъ особыхъ заботъ Его Высокопреосвященства и

просить его  
тельницѣ Об  
сочеству Кня

На озна  
ства, Преосви  
1909 года за  
вая: «Въ Ко  
бы. Черногор  
го вниманія  
Консисторія,  
моченнаго Че  
слѣдовавшую  
журнальнымъ  
1909 года за  
постановила:  
къ доброволь  
Оренбургских  
ногорскаго Об  
причтамъ и  
бургской епар  
Красный Кре  
день въ течен  
если таковой  
пожертвованія  
систорію.

О вышен  
сторія, для  
знать причтамъ  
27 дня 1909

просить его доложить объ этомъ Августѣйшей Покровительницѣ Общества Краснаго Креста Ея Королевскому Высочеству Княгинѣ Миленѣ.

На означенномъ письмѣ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Діонисія, отъ 24-го іюня сего 1909 года за № 2759, послѣдовала, между прочимъ, такая: «Въ Консисторію для обсуждения осуществленія просьбы. Черногорскій народъ заслуживаетъ сочувствія и добраго вниманія къ нему». А потому Оренбургская Духовная Консисторія, заслушавъ вышеозначенное письмо Уполномоченнаго Черногорскаго Общества Краснаго Креста и послѣдовавшую на ономъ резолюцію Его Преосвященства, журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ, отъ 10 іюля сего 1909 года за № 945, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ постановила: 1) пригласить православныхъ жителей епархіи къ добровольнымъ пожертвованіямъ чрезъ напечатаніе въ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ воззванія Черногорскаго Общества Краснаго Креста и 2) предложить причтамъ и церковнымъ старостамъ всѣхъ церквей Оренбургской епархіи удѣлить на сборъ дааній на Черногорскій Красный Крестъ какой-либо праздничный или воскресный день въ теченіе остальныхъ шести мѣсяцевъ сего года и если таковой сборъ будетъ произведенъ, то оказавшіяся пожертвованія прислать въ Оренбургскую Духовную Консисторію.

О вышеизложенномъ Оренбургская Духовная Консисторія, для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія, даетъ знать причтамъ и церквамъ Оренбургской епархіи. Іюля 27 дня 1909 года № 10806.

## Объявленіе.

Оренбургская Духовная Консисто́рія симъ объявляетъ духовенству епархіи, къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію, что духовныя лица, подающія Епархіальному Начальству прошенія объ увольненіи ихъ за штатъ по разнымъ причинамъ, должны непременно указывать въ своихъ прошеніяхъ, къ какимъ именно приходамъ, по увольненіи за штатъ, они желаютъ быть приписанными.

Членъ Консисто́ріи *П. Марсовъ.*

И. д. Секретаря *В. Удиковъ.*

Столоначальникъ *Н. Трофимовъ.*

---

**Содержаніе оффиц. части.** Свѣдѣнія по епархіи.—Копія. Отъ Святейшаго Правительствующаго Синода.—Отношеніе Комитета по сооруженію храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей.—Распоряженіе Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства.—Объявленіе.

ОР  
ЕПАРХ

№ 6 авгу

◆ Час

Значен

Тоска цар  
ея—въ мірѣ,  
чувствуемаго  
нашими душе  
стороны и ева  
озными искан  
гой. Христось  
должны усво  
вотъ путь къ  
мірѣ любовь  
христианами, в  
ворить о хрис  
ась собственн  
ществлять ее  
Устами св  
слова, шутятъ  
наго во имя с  
тересовъ. И эт

# ОРЕНБУРГСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

6 августа

№ 31-32.

1909 года.

◆ Часть неофициальная. ◆

## Значеніе христіанской любви въ жизни.

Тоска царитъ въ душѣ современнаго человѣка и внѣ ея—въ мірѣ, царитъ, какъ слѣдствіе ярко и болѣзненно чувствуемаго разлада между окружающею насъ жизнью и нашими душевными переживаніями и поступками съ одной стороны и евангельскими завѣтами, мучительными религіозными исканіями и стремленіями нашихъ дней—съ другой. Христосъ совершилъ дѣло нашего спасенія, и мы должны усвоить его, результаты. Христіанская любовь— вотъ путь къ усвоенію дѣла Христа. Христосъ принесъ въ міръ любовь и намъ заповѣдывалъ ее, а мы, называясь христіанами, не исполняемъ Его заповѣди. Мы любимъ говорить о христіанской любви къ ближнему и, заслушиваясь собственныхъ красивыхъ фразъ, забываемъ осуществлять ее на дѣлѣ.

Устами своими люди повторяютъ великія евангельскія слова, шутятъ, играютъ судьбою, счастьемъ, жизнью ближняго во имя самыхъ маленькихъ, низменныхъ своихъ интересовъ. И это дѣлаютъ часто люди, которыхъ ни мы, ни

они сами себя не считают жестокими. Одно из самых, напимѣръ, распространенныхъ развлеченій — посѣщеніе цирковъ, звѣринцевъ. Почему то даже считают эти зрѣлища особенно пригодными для дѣтей. А вѣдь ни для кого не тайна, цѣною какихъ мученій, постоянного риска жизнью тѣшатъ публику артисты цирка и укротители звѣрей. Главный интересъ для публики представленій въ циркѣ и звѣринцѣ заключается въ томъ, сорвется ли нѣтъ акробатъ съ трапеціи или проволоки, натянутой гдѣ нибудь подъ самымъ потолкомъ цирка, не упадетъ ли съ лошади наѣздница, на полномъ скаку продѣлывающая головоломныя упражненія, не разобьется ли, свалившись съ вершины пятисаженнаго шеста, десятилѣтній мальчуганъ, не растерзаетъ ли, или по крайней мѣрѣ помнетъ, укротителя дикій звѣрь. Не смѣя себя признать, а чаще даже совсѣмъ не сознавая этого, люди жаждутъ человѣческой крови и страданій, щекочуть себя мыслью объ ихъ возможности. Зрѣлищемъ, рассчитаннымъ на удовлетвореніе таящихся въ глубинѣ человѣческой души звѣрскихъ инстинктовъ, люди, совершенно того не понимая, калѣчатъ и отравляютъ души своихъ собственныхъ дѣтей. Они готовы считать неестественнымъ, объяснять излишней нервностью, если ребенокъ страдаетъ при видѣ ударовъ, какіе наносятъ другъ другу клоуны, если онъ не можетъ съ корректнымъ внѣшнимъ спокойствіемъ созерцать происходящую на его глазахъ игру со смертью.

Такъ дѣлаютъ даже люди хорошие, въ обычномъ смыслѣ слова. Но еще больше творится, въ мѣрѣ зла сознательнаго во имя корыстныхъ интересовъ. Въ погонѣ за матеріальными благами часто грубо попираютъ интересы другихъ, жертвуютъ чужимъ счастьемъ, посягаютъ на чужое имущество и жизнь. Какой горькой проницей звучатъ часто слова о взаимной христіанской любви между людьми, объ общемъ благѣ, о томъ, что всѣ люди братья! Невольно иной разъ вспоминаются слова поэта:

„Всѣ люди—братья! въ назиданье  
Кричимъ мы другу и врагу,  
И отрицать, при всемъ желаньи,

Я  
Я  
Г  
О  
Д  
Нельзя  
считать, что  
да наслажд  
жажда исти  
даже ищущ  
тинно-христ  
любви, поте  
да по вышн  
формахъ, но  
не всѣмъ пр  
исполняютъ  
ляются Богу,  
риальную по  
держиваютъ  
ютъ не на м  
ходятъ друг  
личной сим  
щими ничег  
наруживая и  
къ страданія  
виться. Но  
даются ихъ  
наго превосх  
духовнаго ц  
кому благог  
ской любви  
въ размѣрахъ  
настроеніи ка  
земной жизни  
элина и іуд  
снисходиль  
ихъ Своей лю  
душъ. Не по

Я этой правды не могу.  
Я сталъ ей вѣрить неизмѣнно:  
Гдѣ двухъ людей я находить—  
Одинъ навѣрно Авель былъ,  
Другой же Каинъ непремѣнно!

Нельзя однако очень обобщать выводы поэта, нельзя считать, что въ мірѣ царствуетъ только эгоизмъ, зло, жажда наслажденій. Въ мірѣ есть и любовь, еще сильнѣе жажда истинной любви, но горе въ томъ, что большинство даже ищущихъ любить не знаетъ, не умѣетъ любить истинно-христіанскою любовью. Мы отошли отъ Источника любви, потеряли живую связь съ Нимъ. Есть случаи, когда по внѣшности любовь проявляется въ христіанскихъ формахъ, но по существу она далека отъ Христа. Едва-ли не всѣмъ приходилось встрѣчать людей, которые внѣшне исполняютъ требованія христіанской религіи: усердно молятся Богу, строго соблюдаютъ посты, оказываютъ матеріальную помощь бѣднымъ, утѣшаютъ несчастныхъ, поддерживаютъ слабыхъ; но дѣла милостыни они простираютъ не на всѣхъ нуждающихся: помогая однимъ, они обходятъ другихъ, руководясь въ этихъ случаяхъ чувствомъ личной симпатіи и случайными обстоятельствами, не имѣющими ничего общаго съ христіанскимъ настроеніемъ, обнаруживая иногда удивительную черствость по отношенію къ страданіямъ тѣхъ, кто имѣли несчастье имъ не понравиться. Но и тѣмъ, кому они помогаютъ, часто тяжело даются ихъ благодѣянія. Они даютъ сознаниемъ собственного превосходства, даютъ чувствовать различіе со стороны духовнаго и матеріальнаго богатства между собой и тѣми кому благоговяютъ. Они забываютъ, что величіе христіанской любви и ея цѣнность предъ Богомъ и для людей не въ размѣрахъ духовнаго и матеріальнаго дара, а въ томъ настроеніи какимъ онъ сопровождается. Христосъ въ своей земной жизни одинаково любилъ всѣхъ людей, не различая эллина и іудея, мужа и жены, раба и свободнаго. Онъ не снисходилъ къ нимъ, Онъ поднималъ ихъ до Себя, согрѣвая ихъ Своей любовью, исцѣляя ихъ прикосновеніемъ язвы ихъ душъ. Не по буквѣ, а по духу надо быть христіаниномъ;

недостаточно называться христианиномъ, внѣшне исполнять заповѣданныя Христомъ дѣла благотворенія, чтобы быть истинными послѣдователями Христа.

Человѣческая душа по природѣ христіанка. Если она не погрязла окончательно въ тинѣ сбыденщины, будничныхъ эгоистическихъ интересовъ, — ей свойственны порывы отъ мрака къ свѣту, къ возвышенному, идеальному. У русскаго человѣка эти порывы часто принимаютъ характеръ исканія правды, подвига, жизни по совѣсти. Въ однихъ случаяхъ это исканіе разрѣшается въ формахъ жизни по завѣтамъ Христа, какъ это было, на примѣръ, съ Алешей Карамазовыхъ, который, воспитавшись «въ послушаніи» и воспринявъ въ свою душу истинную «народную» вѣру, истолкованную высокою проповѣдью и примѣромъ старца Зосимы, выйдетъ потомъ изъ монастыря въ міръ, чтобы по завѣту того же старца, служить людямъ, наставлять ихъ на путь истины, облегчать ихъ скорби, смягчать ихъ ожесточенныя души, обращать ихъ ко Христу и идеалу христіанской любви. Алеша пошелъ по этому пути, потому что онъ глубоко увѣровалъ въ Бога, въ Христа и въ безсмертіе души и еще потому, что онъ натура цѣльная, не допускающая никакихъ компромиссовъ, никакихъ сдѣлокъ съ совѣстью, ничего половинчатаго. Ему необходимъ подвигъ и, если бы онъ не увѣровалъ во Христа и въ безсмертіе, онъ увѣровалъ бы въ безбожіе и социализмъ, пошелъ бы «въ революцію». Такимъ путемъ шли многіе изъ современниковъ Алеши, готовые жертвовать всеми благами и даже жизнью во имя служенія тому идеалу, въ который они увѣровали. Съ такимъ же явленіемъ, но еще въ болѣе острой формѣ, встрѣчаемся мы теперь, явленіемъ, осложненнымъ еще тѣмъ обстоятельствомъ, что нехристіанскіе поступки совершаются съ вѣрой и надеждой во Христа, люди дѣлаютъ зло во имя любви,

Сколько людей творили и творятъ ужасныя дѣла, обогряющіе свои почти дѣтскія руки въ крови, чтобы собственною жизнью заплатить за отнятую чужую жизнь. На безуміе политическаго убійства тратятъ великую силу своего идеализма, свое самопожертвованіе, весь пылъ и воз-

мученіе с  
виллисты  
совѣстном  
данно роз

Они с  
кого убива  
ной приро  
одна обща  
душевную  
въ погонѣ  
тельно уни  
ученіе и э  
ста. П эта  
вымъ резу  
грѣха убій  
сознаніи не  
стремленія  
мо христіан  
этихъ стре  
евангельски  
любви и хр  
и угнетени  
Христа не  
ви. По внѣ  
истинную л  
Любовь без  
можетъ, и х  
и аромата.

Христіа  
тельность А  
ца, Сергія  
ровскаго, о  
различнаго  
саніе ихъ ж  
великая и  
которые мы  
слабыхъ лю  
денной жиз



мущеніе своего сердца, своей больной совѣсти, которая извилистыми, прихотливыми путями приводитъ ихъ къ безсовѣстному. Изъ негодованія на зло трагическое неожиданно рождается новое зло.

Они совершаютъ преступленіе не только противъ тѣхъ, кого убиваютъ, но и противъ своей собственной нравственной природы, противъ самихъ себя. Въ нихъ всѣхъ есть одна общая черта, это—люди, трагически потерявшіе свою душевную цѣльность, внутренне опустошенные, гибнущіе въ погонѣ за миражемъ подвига любви. Они или сознательно ушли отъ Христа или бессознательно исказили Его ученіе и это искаженіе приняли за подлинное ученіе Христа. И эта ошибка въ исходномъ пунктѣ привела къ роковымъ результатамъ. Сколько людей было бы спасено отъ грѣха убійства и слѣдствій этого грѣха, если бы въ ихъ сознаніи не было затемнено ученіе Христа, если бы ихъ стремленія къ любви были проникнуты истинно, а не мнимо христіанскими настроеніями, если бы осуществленіе этихъ стремленій было направлено по руслу, указываемому евангельскими завѣтами, совершалось во имя истинной любви и христіанской свободы, во имя Бога трудящихся и угнетенныхъ, во имя Воплощенной Любви. Любовь безъ Христа не имѣетъ самаго цѣннаго свойства истинной любви. По вѣщности она можетъ чрезвычайно походить на истинную любовь, но по существу далеко отстоятъ отъ нея. Любовь безъ Христа—это точно искусственные цвѣты, быть можетъ, и художественно сдѣланные, но лишенные жизни и аромата.

Христіанскою любовью была исполнена жизнь и дѣятельность Алексѣя, человека Божія, св. Николая Чудотворца, Сергія Радонежскаго, Анны Кашинской, Серафима Саровскаго, отца Іоанна Кронштадтскаго и много др.,—людей различнаго времени и разнаго положенія. Почитайте описаніе ихъ жизни, и вы увидите, что христіанская любовь, великая и всесильная, проявлялась не только въ подвигахъ, которые мы могли бы считать недоступными для себя, слабыхъ людей, но и въ такихъ фактахъ и мелочахъ обыденной жизни, которыя, при доброй волѣ и нѣкоторомъ ея

напряженіи, подѣ силу всякому. Мы не можемъ поэтому оправдываться, что дѣла любви среди условій нашей жизни непосильное для насъ бремя.

Говорятъ, что людей трудно любить, особенно въ близкомъ общеніи съ ними. Людѣ такъ грубы, такъ много въ нихъ узкаго, ограниченнаго, эгоистичнаго, мелкаго и мелочнаго. Правда, людей трудно любить, но это не мѣшаетъ работать для нихъ. Было бы очень хорошо, если бы они были лучше. Но разѣ этого нѣтъ—тѣмъ больше требуется работы, а, начавъ съ работы, можно придти и къ любви, къ той христіанской любви, которая неразрывно связана съ всепрощеніемъ.

Современная жизнь жаждетъ христіанской любви, какъ изсохшая земля влаги. Напείτε этой любовью жизнь, и изъ нея исчезнутъ тернія и волчцы, и возрастутъ райскія лиліи, небесные цвѣты жизни \*).

## Знаніе и вѣра.

(Продолженіе).

Насколько основательны эти выводы, мы могли видѣть на протяженіи предшествующаго разсужденія. Въ самомъ дѣлѣ, направляя свою рѣчь противъ религіи, эмпирики постоянно утверждаютъ, что въ знаніи не должно быть никакихъ предположеній, ничего, что не дано въ чувственномъ опытѣ и на этомъ основаніи отвергаютъ и клеймятъ презрительнымъ именемъ вѣры и суевѣрія все, что имѣетъ отношеніе къ религіи, а сами въ то же время, при построеніи собственной системы знанія, пользуются такими предположеніями, на которыя опытъ никогда и намекнуть не можетъ вслѣдствіе своей частичности и незаконченности. „Но, говоритъ Джемсъ,—внутренняя потребность вѣрить въ то, что этотъ внѣшній міръ есть символъ другого, болѣе духовнаго и вѣчнаго, также сильна и настоятельна въ тѣхъ, кто ее чувствуетъ, какъ внутренняя потребность въ

\*) Зам. изъ журн. „Отд. Христ.“.

единообразн  
званію. Тру  
слѣдней из  
вая не мож  
ность выйт  
не могла сл  
димый? Одн  
рить въ на  
обладаетъ д  
что въ ея з  
точной чувс  
ное располо  
Такимъ обр  
ваться извѣ  
но опыта в  
совершенно  
случаѣ поль  
это пользова  
виламъ, ука  
можетъ быт  
протестахъ  
употреблені  
женіе къ чи  
рицанія тог  
залось его п

И такъ,  
нія, согласи  
тѣхъ предпо  
какъ совоку  
ное цѣлое яв  
надлежащаг  
рыя при по  
же высказы  
міръ опыта  
если упущен  
научныхъ, за  
цѣлое, отраж  
природѣ, то

единообразныхъ причинныхъ связяхъ у ученыхъ по призванію. Труды многихъ поколѣній доказали законность послѣдней изъ названныхъ потребностей, почему же и первая не можетъ быть законной? Если у насъ есть потребность выйти за предѣлы видимаго міра, почему бы она не могла служить показателемъ того, что есть міръ невидимый? Однимъ словомъ, что можетъ запретить намъ вѣрить въ наши религіозные запросы? Наука, конечно, не обладаетъ для этого достаточнымъ авторитетомъ, потому что въ ея агностическомъ правилѣ: „Не вѣрь безъ достаточной чувственной очевидности“, просто выражается личное расположеніе къ очевидности опредѣленнаго рода“. Такимъ образомъ, если въ одномъ случаѣ можно пользоваться извѣстными апріорными предположеніями относительно опыта въ видахъ упорядоченія этого послѣдняго, то совершенно неясно, почему не дозволительно въ другомъ случаѣ пользоваться такими же предположеніями. Правда, это пользованіе должно подчиняться опредѣленнымъ правиламъ, указываемымъ критической теоріей познанія. И, можетъ быть, наполовину правы были эмпирики въ своихъ протестахъ противъ религіознаго знанія, имѣя въ виду злоупотребленія апріорными элементами этого знанія и неуваженіе къ чисто опытнымъ. Но ихъ протестъ дошелъ до отрицанія того, во имя чего онъ начался, и въ этомъ оказалось его крайность, односторонность.

И такъ, если ограничиться при построеніи нашего знанія, согласно требованію эмпириковъ, допущеніемъ только тѣхъ предположеній, которыя требуютъ представленія міра, какъ совокупности причинно—связанныхъ въ одно стройное цѣлое явленій, то въ такомъ случаѣ мы оставимъ безъ надлежащаго вниманія рядъ другихъ предположеній, которыя при нормальномъ развитіи человѣческой природы также высказываютъ притязаніе на свое осуществленіе въ мірѣ опыта и предъявляютъ къ нему свои притязанія. И если упущеніе изъ виду предпосылокъ перваго рода, чисто научныхъ, заставляющихъ насъ мыслить міръ, какъ стройное цѣлое, отражается слишкомъ печально на человѣческой природѣ, то есть основанія сказать, что и игнорированіе

предпосылокъ второго рода также бѣдственно и печально отражается на человѣческихъ индивидуумахъ.

Если опытъ цѣлыхъ вѣковъ научной работы привелъ давно уже къ незыблемому убѣжденію въ томъ, что предположеніе причинной связи явленій является необходимымъ условіемъ научнаго знанія, то таковой же опытъ въ области религіозно-нравственной жизни не менѣе давно создалъ увѣренность, что человѣческая природа для своего полного удовлетворенія требуетъ религіознаго взгляда на міръ въ его цѣломъ. Именно этотъ опытъ заставилъ Блажен. Августина по истеченіи долгаго періода блужданій заявить въ своей „Исповѣди“: «по какимъ бы путямъ душа человѣческая не устремилась, кромѣ пути, ведущаго къ Тебѣ, Господи, всѣ другіе пути ведутъ ее къ печалямъ. И хотя предметы пристрастій человѣческихъ прекрасны сами въ себѣ, какъ творенія Твои, но безъ Тебя они не поведутъ душу къ Тебѣ. Мой умъ, моя ученость не давали мнѣ радости, они служили мнѣ только для того, чтобы нравиться людямъ. Говорилъ я друзьямъ, что если бы мы были здѣсь безсмертны и въ жизни своей ничего не испытывали, кромѣ чувственныхъ удовольствій, безъ всякаго опасенія лишиться ихъ когда-нибудь, неужели не были бы мы блаженны? И чего бы намъ недоставало тогда для нашего блаженства? Но я не постигалъ, что я, слишкомъ предавшись чувственнымъ удовольствіямъ, не способенъ уже былъ къ чистымъ и непорочнымъ наслажденіямъ и къ воспріятію той истины, правды и красоты пренебесной, которыя доступны только для созерцанія и чувства духовнаго, но не плотскаго. И я, въ своемъ безуміи и къ своему горю, не разбиралъ, откуда проистекаетъ та сладость, которую доставляли мнѣ бесѣды съ друзьями о предметахъ самыхъ постыдныхъ, я никакъ не могъ вообразить себѣ какъ можно быть счастливымъ безъ этихъ друзей; безъ пылкости чувственныхъ пожеланій, безъ пресыщенія плотскими удовольствіями. И я любилъ друзей своихъ безкорыстно и взаимно былъ любимъ ими, и всему этому преданъ былъ всею душою. О пагубные и гибельные пути наши! Горе той душѣ, которая дерзаетъ помышлять и ласкаетъ себя

надеждою,  
детъ что-ни  
всѣ сторон  
гдѣ не нахо  
томленія и  
успокоеніе  
мощь, выво  
блуждаемъ,  
ободряешь  
Я вамъ буд  
чахъ“.

Этотъ п  
слителей За  
все бремя ж  
тяжесть рел  
меньшей сте  
номъ опытѣ  
женіи много  
опытъ неизм  
въ которыхъ  
представляю  
рованныхъ. Эт  
наша мысль  
четь разрѣш  
и дать успок  
высоты, съ  
область пред  
вѣрованій. Н  
своей душой,  
этой высотѣ,  
шихъ жизнен  
идеалы, служ  
человѣческа  
„надъ обман  
невѣдомою  
создать себѣ  
озарять луча  
ной жизни. Н

надеждою, что, удалившись отъ Тебя. Боже мой, она найдетъ что-нибудь лучшее Тебя. Тщетно бросается она во все стороны, тщетно блуждаетъ по всемъ распутіямъ, нигдѣ не находитъ она желаемого, повсюду встрѣчая одни глупленія и огорченія. Въ Тебѣ одномъ, Боже нашъ, все успокоеніе наше, И вотъ Ты являешься къ намъ на помощь, выводишь насъ изъ этихъ распутій, по которымъ мы блуждаемъ, и наводишь насъ, на Свой путь правый, утѣшаешь и ободряешь насъ, взывая къ намъ: не унывайте! впередъ! Я вамъ буду путеводною звѣздою, Я васъ вынесу на плечахъ<sup>4</sup>.

Этотъ голосъ авторитетнѣйшаго изъ религіозныхъ мыслителей Западной церкви, вынесшаго на своихъ плечахъ все бремя жизни, удаленной отъ общенія съ Богомъ, всю тяжесть религіозныхъ сомнѣній и исканій, въ большей или меньшей степени находитъ себѣ подтвержденіе въ религіозномъ опытѣ каждаго рядового человѣка на всемъ протяженіи многолѣтней жизни человѣчества. Именно этотъ опытъ неизмѣнно свидѣтельствовалъ, что истины религіи, въ которыхъ такъ легко и такъ соблазнительно усумниться, представляютъ высше и важнѣйшіе предметы нашихъ вѣрованій. Это тѣ высоты, на которыя должна подниматься наша мысль путемъ величайшаго напряженія, если она хочетъ разрѣшить окружающія насъ тайны дѣйствительности и дать успокоеніе нашему страждущему сердцу. Это тѣ высоты, съ которыхъ такъ легко соскользнуть внизъ, въ область предметовъ нашихъ повседневныхъ и научныхъ вѣрованій. Нужна неустанная и непрерывная работа надъ своей душой, чтобы удержать колеблющуюся мысль на этой высотѣ, открывающей намъ путь къ разрѣшенію высшихъ жизненныхъ задачъ и указывающей на тѣ неземные идеалы, служеніе которымъ должно составить высшую цѣль челоуѣческаго существованія. По словамъ проф. Соколова, „надъ обманчивымъ миражемъ чувственнаго міра и надъ невѣдомою намъ дѣйствительностью вещей мы должны создать себѣ иную высшую дѣйствительность, способную озарять лучами вѣчности темный горизонтъ нашей временной жизни. Безъ вѣры въ эту идеальную дѣйствительность

нашъ разумъ былъ бы осужденъ на безпріютное скитаніе во тьмѣ противорѣчій, а сердце на безысходныя страданія. Безъ нея жизнь потеряла бы свой смыслъ и человѣчество было бы похоже на то жалкое поколѣніе «безъ мыслей и безъ надежды», какимъ изображаются у Эсхила люди, прежде чѣмъ Прометей принесъ имъ небесный огонь».

#### VI. Содержаніе знанія религиознаго.

Мысль о единообразіи и законѣрной причинной связи вселенной представляетъ только одну изъ предпосылокъ нашей познавательной способности, осуществляемую въ такъ называемомъ научномъ познаніи. Человѣкъ науки, изучая міръ внѣшнихъ впечатлѣній и приводя ихъ въ законѣрную связь, не чувствуетъ за этимъ міромъ связанныхъ впечатлѣній живой души, если только остается вѣрнымъ своему одностороннему взгляду. Міръ для него—цѣлое, но цѣлое механическое, а не органическое, живое. Цѣпь связанныхъ ученымъ явленій въ сущности мертвая. И въ этомъ заключается причина неудовлетворительности цѣннаго въ другихъ отношеніяхъ научнаго знанія.

Каждый человѣкъ имѣетъ минуты, когда ему съ особенной ясностью представляется безотрадность безконечной и бездушной связи міровыхъ явленій, изображаемыхъ чистой наукой. Страшно человѣку въ этомъ мірѣ. Ни звука, ни отклика не слышитъ онъ своей душѣ въ этой мертвой цѣпи явленій. Бессильный крикъ отчаянія несется изъ глубины души человѣка. Онъ спрашиваетъ окружающее о конечномъ смыслѣ міра и жизни и, стоя на точкѣ зрѣнія одной только науки, отвѣта не находитъ. Гейне въ приведенномъ нами стихотвореніи слишкомъ сгустилъ краски, пришедши къ выводу, что такъ называемые вѣчные вопросы неразрѣшимы. Они не разрѣшимы только для такъ называемаго научнаго міросозерцанія, когда сознательно ограниченъ кругозоръ человѣка, когда придавлено его высшее самосознаніе. Потухшее сознаніе высшей истины уже не видитъ ее и въ мірѣ, а инстинктивное чувство самосохраненія заставляетъ человѣка тревожиться ея отсутствіемъ. Это то болѣе, то менѣе скрытое чувство тревоги ха-

рактически  
людей на  
нее усов  
механичес  
стной ист  
женія дух  
Каина, по  
во внѣшн  
гюзнаго д  
вѣстника  
люди рели  
такъ стрел  
наго науч  
обосновыв  
дутъ за с  
концѣ кон  
религиозн  
такъ, что  
ской прир  
мірѣ чело  
и опустил  
ношенія к  
религиозн  
наукъ вѣ  
отношенія  
случаѣ тер  
ромъ теря  
и смыслѣ

Такимъ  
лигиозны  
неніе къ  
только бла  
вить карти  
и установка  
Содержані  
Попытаем  
религиозн  
даетъ возм

рактируетъ собой всѣ тѣ эпохи, когда главныя усилія людей направлены были на научное пониманіе міра и внѣшнее усовершенствованіе жизни. Это показываетъ, что одно механическое міровоззрѣніе не заключаетъ въ себѣ цѣлостной истины и чаще всего является въ результатѣ пониженія духовной жизни человѣка. Не даромъ уже потомки Каина, по библейскому сказанію, всю силу свою полагали во внѣшней культурѣ, не даромъ люди, лишеныя религіознаго духа, были большею частію носителями и провозвѣстниками внѣшняго прогресса человѣчества, тогда какъ люди религіозныя, наоборотъ, отдавались послѣднему не такъ стремительно и очень часто оставались ниже обычнаго научнаго уровня человѣчества. Внѣшній прогрессъ и обосновывающее его механическое міровоззрѣніе всегда ведутъ за собой утомленіе духа, не находящаго въ нихъ въ концѣ концовъ послѣдней цѣли своихъ стремленій. Только религіозныя предпосылки дополняютъ человѣческое знаніе такъ, что оно удовлетворяетъ всѣмъ запросамъ человѣческой природы. И если безъ научныхъ предположеній о мірѣ человѣкъ оказался бы неприспособленнымъ къ жизни и опустился до животныхъ, руководимыхъ въ своемъ отношеніи къ міру инстинктомъ, то лишеныя предпосылокъ религіозныхъ онъ потерялъ бы смыслъ жизни, имѣя въ наукѣ всѣ данныя для того, чтобы понять многообразныя отношенія міра и господствовать надъ нимъ. Въ первомъ случаѣ теряется внѣшній смыслъ и порядокъ міра, во второмъ теряется его внутренній смыслъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и смыслъ самой жизни нашей.

Такимъ образомъ, не только научныя, но также и религіозныя предположенія составляютъ необходимое дополненіе къ впечатлѣніямъ нашихъ внѣшнихъ чувствъ и только благодаря тѣмъ и другимъ вмѣстѣ возможно составить картину міра, вполне отвѣчающую дѣйствительности и устанавливающую нормальное положеніе человѣка въ мірѣ. Содержаніе научныхъ предпосылокъ о мірѣ мы выяснили. Попробуемъ выяснитъ, въ чемъ заключаются предпосылки религіозныя, употребленіе которыхъ въ области познанія даетъ возможность человѣку найти въ окружающемъ его

міръ отвѣты на вѣчные вопросы, которыми мучилось и мучится человѣчество всякій разъ, какъ отрѣшается въ своемъ познаніи отъ религіозной основы.

При первомъ же взглядѣ легко опредѣлить, что наиболее характерную черту религіознаго міровоззрѣнія составляетъ стремленіе понять міръ не какъ механическое только сцѣпленіе различныхъ явленій, не какъ строгую и законосообразную только послѣдовательность, но и какъ живое цѣлое, какъ проявленіе живой мысли, личной воли, съ чѣмъ челоѣкъ связанъ органически. Наблюдать міръ исключительно внѣшнимъ образомъ, какъ какую то чуждую мнѣ самому и моему внутреннему міру послѣдовательность,—это область науки, наблюдать міръ тоже при помощи науки, но не какъ мертвую, безличную совокупность тѣсно связанныхъ явленій, а какъ живое и цѣлостное проявленіе мысли и воли особаго Существа—вотъ область религіознаго знанія. Поднимаясь въ эту область, достигая созерцанія того, что чистая наука еще не даетъ сама по себѣ, челоѣкъ возвышается вмѣстѣ съ этимъ до высочайшей степени своего самосознанія. Конечно, въ разныхъ религіяхъ не въ одинаковой степени совершалось это пробужденіе человѣческаго духа къ сознанію своей духовной сущности и по мѣрѣ этого сознанія, то болѣе, то менѣе смутнаго, сами религіозныя представленія получали то большую, то меньшую степень опредѣленности и правильности. Многое также зависѣло и отъ того, на какой степени развитія находились въ данное время и въ данномъ мѣстѣ опытные познанія, въ зависимости отъ которыхъ одно и тоже религіозное сознаніе могло часто облекаться не въ одинаковыя формы.

Такъ или иначе, мысль о томъ, что внѣ себя челоѣкъ долженъ встрѣтиться съ нѣкоторымъ разумнымъ высочайшимъ Я, воля и сила Котораго лежатъ въ основѣ видимаго міра,—составляетъ необходимое предположеніе всякаго религіознаго взгляда на міръ. Исходя изъ этого взгляда, религіозное міросозерцаніе и старается понять вселенную, какъ тѣло въ широкомъ смыслѣ слова, какъ проявленіе мысли и воли Того, Кто, будучи невидимъ и неоса-

заемъ, все на ханіе, и все. ществомъ, п воли, посвят религіознаго маніе міра ра щемъ его и с чала жизни. Л стливые, но п собленные къ пустотѣ душе ственную жиз ные люди со шемъ и непр явываетъ ихъ. могла расцѣв вужно много у бя нерелигіозн истинамъ рели полезными ли Нужно имѣть таится искра равно какъ и гіозная ревнос сающаго невѣ рію Іисуса Х книжники осу

Нѣтъ сом щихъ религіѣ относятся въ ской, какъ пр стіанствѣ духт Если въ научн міра, то въ этого и одухо ніямъ присущ Подъ покрово стройный поря



заемъ, все наполняетъ Собой и даетъ всему жизнь, и дыханіе, и все. Слиться духовно съ этимъ высочайшимъ Существомъ, понять все міровое цѣлое, какъ выраженіе Его воли, посвятить свои силы на служеніе Ему,—вотъ задача религіознаго сознанія. Диктуемое этимъ сознаніемъ пониманіе міра разрѣшаетъ человѣку всѣ загадки въ окружающемъ его и сообщаетъ ему наиболѣе твердыя и прочныя начала жизни. Люди истинно религіозные — не только самые счастливые, но и самые твердые духомъ и наиболѣе приспособленные къ жизни. Въ то время какъ одни скучаютъ въ пустотѣ душевной, иные добровольно прекращаютъ собственную жизнь, не видя смысла въ ней, только религіозные люди совершаютъ свое дѣло, увѣренные въ его высшемъ и непреходящемъ смыслѣ, и надежда ихъ не обманываетъ ихъ. Только подъ покровомъ истинной религіи могла расцвѣсти культура, могъ появиться прогрессъ. И не нужно много удивляться тому, что иногда люди называющіе себя нерелигіозными и выражающіе отрицательное отношеніе къ истинамъ религіи, въ дѣйствительности оказываются весьма полезными людьми въ культурной жизни человѣчества. Нужно имѣть въ виду, что подъ пепломъ отрицанія часто таится искра самой чистой и горячей религіозной вѣры, равно какъ и наоборотъ, самая сильная, повидимому, религіозная ревность скрываетъ иногда подъ собою ядъ ужасающаго невѣрія и равнодушія. Достаточно вспомнить исторію Иисуса Христа, Котораго ревнители закона—фарисеи и книжники осудили на смерть за богохульство.

Нѣтъ сомнѣнія, что самая совершенная изъ существующихъ религій—христіанская, что всѣ остальные религіи относятся въ лучшихъ своихъ частяхъ къ религіи христіанской, какъ предчувствіе къ исполненію. Только въ христіанствѣ духъ человѣка достигаетъ полноты самосознанія. Если въ научномъ знаніи только упорядочиваются явленія міра, то въ религіи истинной, христіанской они сверхъ этого и одухотворяются соотвѣтственно высокимъ требованіямъ присущей сознанію христіанина внутренней истины. Подъ покровомъ христіанства человѣкъ не только видитъ стройный порядокъ міра явленій, но и слышитъ душуэтого

міра, онъ видитъ небо отверстымъ и ангеловъ Божіихъ, нисходящихъ на сыновъ человѣческихъ; за каждымъ явленіемъ природы онъ видитъ Отца Небеснаго, блюдущаго даже волосъ на головѣ человѣка. Глубочайшія требованія природы человѣка оказываются удовлетворенными въ христіанствѣ. Христіанинъ уже не чувствуетъ себя одинокимъ въ мірѣ, неприютнымъ, покинутымъ. Внутреннее чувство истины настолько полно въ христіанинѣ, что эта внутренняя очевидность препобѣждаетъ въ немъ всякое внѣшнее препятствіе. Не видя и не слыша въ мірѣ никакого высшаго Существа, повидимому окруженный частями громаднейшей, но бездушной машины, человѣкъ—христіанинъ прозираетъ черезъ этотъ внѣшній покровъ во внутреннюю истину вещей и въ минуту нужды онъ простираетъ руки къ этому Невѣдомому и Незримому, онъ говоритъ съ Нимъ, не слыша и не видя Его чувственными очами. Часто очами вѣры прозираетъ религія христіанская въ даль грядущаго, что-бы сдѣлать его настоящимъ.

Религіозное пониманіе міра требуетъ гораздо большаго самоотверженія вѣры, чѣмъ пониманіе научное. Порядкомъ вещей, соответствующій религіозному пониманію, въ значительной степени еще не осуществленъ въ нашемъ несовершенномъ мірѣ, такъ какъ его существованіе поставлено въ самую тѣсную связь съ свободными усиліями разумно-нравственныхъ существъ. Отсюда то свѣтлое и отрадное міровоззрѣніе, которое рождается въ насъ въ рѣдкія минуты отрѣшенія отъ всего окружающаго и сосредоточенія на самихъ себѣ, когда вдали отъ сутолоки и болтовни мірской мы прислушиваемся исключительно къ пульсу бытія своего,—не относимся къ настоящему міру во всей его полнотѣ. Только закрывая глаза на многія его стороны, мы можемъ держаться анти-мистическаго міровоззрѣнія, часто напоминающаго необдуманные дѣтскіе восторги, не предвидящіе грядущей скорби. Ближайшее знакомство съ міромъ открываетъ намъ, что этотъ міръ далеко еще не сталъ тѣмъ, чѣмъ мыслимъ мы его въ моменты своихъ религіозныхъ порывовъ. Далеко не за всѣми его явленіями трезвый взглядъ охотно

пожелаетъ  
этого міра  
жизнѣ, во  
образіе, люб  
невыносим  
въ нерастор  
любвеобиль  
предѣлами  
все ненавид  
есть вырази  
шему высок  
не разъ зам  
наша жизнь  
удовлетворе  
совѣ? И час  
прознести х

Но мы  
вовсе не ес  
нымъ путе  
ложеной  
иногда от  
новиться на  
этимъ что  
ютъ главны  
ченія. Мы  
ныя степен  
этому буду  
вліяніе на  
идеалу. Если  
мы поступа  
ется. Если  
и вселенной  
и такимъ о  
существующ  
напримѣръ,  
пы и на не  
котораго мо  
ка. Такъ ка

пожелаетъ увидѣть руку любящаго Отца, и не всѣ явленія этого міра скажутъ намъ, что міръ сталъ царствомъ Божиимъ, воплощеніемъ Его мысли и воли. Красота и безобразіе, любовь и жестокость, жизнь и смерть, радость и невыносимыя страданія живутъ наряду другъ съ другомъ въ нерасторжимой почти связи и часто замѣнъ прежняго любвеобильнаго Божества мы готовы бываемъ мыслить за предѣлами міра грозную силу, которая никого не любитъ и все ненавидитъ, которая ко всему равнодушна. Природа не есть выраженіе воли Божества и жизнь не отвѣчаетъ нашему высокому религіозному идеалу, — съ разочарованіемъ не разъ замѣчаемъ мы. И если такъ, то имѣетъ ли смыслъ наша жизнь въ этомъ дурномъ мірѣ безъ надежды на удовлетвореніе ея лучшихъ и возвышеннѣйшихъ запросовъ? И часто мы готовы бываемъ отречься отъ жизни и прознести хулу на даръ Божій.

Но мы забываемъ въ такихъ случаяхъ, что природа вовсе не есть законченное цѣлое, что она только медленнымъ путемъ ошибокъ и уклоненій направляется къ предложенной ей Творцомъ цѣли, что она можетъ уклоняться иногда отъ своего прямого пути и изъ царства Божія становиться царствомъ дьявола. Мы забываемъ вмѣстѣ съ этимъ что сознательныя существа во вселенной составляютъ главные производительныя силы ея идеальнаго назначенія. Мы забываемъ, что вѣра или невѣріе, обусловленныя степенью и силой нашего внутренняго стремленія къ этому будущему, оказываютъ рѣшающее и неотвратимое вліяніе на судьбу самого міра, на его соответствіе своему идеалу. Если мы вѣримъ, что этотъ идеаль долженъ быть, мы поступаемъ сообразно съ нимъ, и идеаль осуществляется. Если мы не вѣримъ въ идеальное назначеніе земли и вселенной, мы поступаемъ согласно съ этимъ невѣріемъ, и такимъ образомъ увеличиваемъ количество фактовъ, способствующихъ этому неидеальному состоянію. Представьте, на примѣръ, — говоритъ Джемсъ, — что я взбираюсь на Альпы и на несчастье себѣ попадаю въ такое положеніе, изъ котораго могу выйти только съ помощью отчаяннаго прыжка. Такъ какъ подобный случай-первый въ моемъ опытѣ,

я не могу быть увѣренъ въ своей способности произвести этотъ прыжекъ удачно. Но надежда и вѣра въ себя вселиютъ въ меня увѣренность, что я достигну своей цѣли, и ноги мои сами собою совершаютъ прыжекъ, который, быть можетъ, оказался бы мнѣ не посиламъ безъ помощи этихъ субъективныхъ эмоцій. Но представьте себѣ, что во мнѣ преобладаютъ, наоборотъ, эмоціи страха и недовѣрія, представьте, что я считаю, что было бы грѣшно дѣйствовать на основаніи предположенія, не провѣреннаго предварительнымъ опытомъ, въ такомъ случаѣ я буду колебаться такъ долго, что, наконецъ, весь утомленный и дрожащій, прыгну внизъ въ моментъ отчаянія, оступлюсь и упаду въ пропасть. Въ данномъ случаѣ (а такихъ случаевъ — безчисленное количество), очевидно, разумнѣе вѣрить въ то, чего желаешь, ибо вѣра — одно изъ неизбѣжныхъ предварительныхъ условій осуществленія объекта желанія. Итакъ, существуютъ случаи, когда вѣра сама себя оправдываетъ. Вѣрьте — и вы будете правы, потому что спасетесь; сомнѣвайтесь — и вы опять будете правы потому что погибнете. Разница лишь въ томъ, что вѣрить гораздо выгоднѣе для васъ». Итакъ, вѣра сама себя оправдываетъ, вѣра улучшаетъ, удесятеряетъ мои силы, невѣріе ухудшаетъ, ослабляетъ ихъ. Вѣра вноситъ нѣкоторый приростъ въ міръ, рождаетъ новыя силы. Если, недостаточно довѣряя своимъ силамъ, я не рѣшаюсь остановить убійство, я въ сущности поощряю преступленіе; если я отказываюсь вычерпать воду изъ лодки, потому что сомнѣваюсь, въ силахъ ли я буду удержать ее на поверхности воды, — я въ сущности способствую ея потопленію; если на краю горной пропасти я колеблюсь и не рискую прыгнуть, я активно содѣйствую своей гибели. Наоборотъ, всякій актъ вѣры уже привноситъ новую добрую силу въ міръ. И развѣ рожденіе этихъ новыхъ силъ не улучшаетъ соответственнымъ образомъ и самага міра. Въ настоящемъ своемъ состояніи міръ далеко не богатъ мужами великой силы и духа. Но развѣ мы не имѣемъ и теперь примѣровъ, какъ сила духа одного человѣка дѣйствуетъ на другого, какъ эта сила преображаетъ иногда собой весь внѣшній міръ? Вѣра — движущая сила міра.

Итакъ  
ченіе міра и  
оправдывает  
Царство Бол  
симости и о  
неустройств  
что все это  
женіямъ от  
мы призван  
ется у насъ  
быза предѣл  
самой премі  
щій назначе  
противоборст  
идеаламъ, ко  
насъ. Истинн  
міръ. Ибо он  
временнаго,  
слабость отр  
такъ легко  
показываетъ  
низилость, по  
вѣка въ ея  
ничтожными

Въ сред  
зрѣніе, давно  
кое возражен  
фектомъ. Есл  
дачь въ мірѣ  
щихъ его ра  
разомъ это п  
ственнымъ П  
ной къ желан  
волей Всемо  
жетъ быть со  
щихъ это доб  
гуцаго может  
зумно-нравств

Итакъ если мы вѣримъ въ лучшее идеальное назначеніе міра и поступаемъ сообразно съ этой вѣрой, вѣра оправдываетъ насъ. Намъ всегда дается по вѣрѣ нашей. Царство Божіе во вселенной находится въ извѣстной зависимости и отъ насъ. Если мы видимъ, что въ мірѣ есть неустройство, происходитъ борьба, если мы чувствуемъ, что все это противорѣчитъ нашимъ идеальнымъ предположеніямъ относительно міра, то это значитъ только то, что мы призваны устранить это неустройство. Для того и имѣется у насъ пророческій взоръ вѣры въ будущее, какъ быза предѣлы этого ложнаго міра, взоръ, проникающій къ самой премірной и вѣчной истинѣ и ея свѣтомъ освѣщающій назначеніе настоящаго. Таковъ истинный смыслъ того противоборства дѣйствительности нашимъ религіознымъ идеаламъ, которое мы видимъ въ мірѣ и которое смущаетъ насъ. Истинная вѣра не смущается этимъ, она побѣждаетъ міръ. Ибо она судитъ не съ точки зрѣнія настоящаго и временнаго, а съ точки зрѣнія вѣчнаго. Отсутствие ея, ея слабость отражаются и на знаніи, которое уже не можетъ такъ легко подниматься до религіозной высоты, и это показываетъ только то, что наше сознаніе качественно понизилось, помутнѣло, не можетъ освѣтить природы чело-вѣка въ ея истинной сущности и смущается, тревожимое ничтожными страхами.

Въ средѣ людей, отвергающихъ религіозное міровоззрѣніе, давно уже пользуется большой популярностью такое возраженіе, всегда приводимое съ нѣкотораго рода эффектомъ. Если осуществленіе религіозно-нравственныхъ задачъ въ мірѣ предоставлено свободной волѣ составляющихъ его разумно-нравственныхъ существъ, то какимъ образомъ это послѣднее можетъ быть совмѣстимо съ Божественнымъ Провидѣніемъ, направляющимъ жизнь вселенной къ желаемому концу? Какимъ образомъ опредѣленное волей Всемогущаго конечное торжество добра и правды можетъ быть совмѣщено съ свободной волей осуществляющихъ это добро существъ? Какимъ образомъ воля Всемогущаго можетъ участвовать тамъ, гдѣ дѣятельность разумно-нравственныхъ существъ приобретаетъ направленіе

противное ей? Свободная воля и Провидѣніе, наличность зла и вѣра въ необходимое торжество добра взаимно исключаютъ другъ друга. Существуетъ что-нибудь одно: или воля Всемогущаго, но тогда нѣтъ свободной воли разумныхъ существъ на землѣ и все зло должно быть приписано Ему, или существуетъ свободная воля человѣка и Провидѣніе не можетъ вмѣшиваться въ строй міра. Въ томъ и другомъ случаѣ нѣтъ мѣста увѣренности въ томъ, что вселенная отвѣчаетъ нашимъ религіознымъ чаяніямъ. Эффектность подобнаго возраженія всегда имѣетъ въ основѣ своей общій законъ, по которому катиться внизъ гораздо легче, нежели подняться вверхъ. Не только камень легко катится подъ гору, но и мысль человѣческая также легко опускается внизъ, стоитъ только дать ей толчекъ. Между тѣмъ религіозное сознаніе человѣчества въ лучшемъ его выраженіи всегда держалось той увѣренности, что свобода человѣка и Провидѣніе Божества, ведущаго все къ желанной цѣли, нисколько не противорѣчатъ и не исключаютъ другъ друга. Напротивъ, теченіе событій во вселенной дѣйствительно можетъ быть предоставленнымъ свободной волѣ человѣка, и это не будетъ мѣшать тому, что бы конецъ вещей былъ именно такой, какимъ Провидѣніе опредѣлило его отъ вѣчности. Въ объясненіе сказаннаго Джемсъ приводитъ такую аналогію. Представьте себѣ двухъ игроковъ у шахматной доски и пусть одинъ изъ нихъ будетъ новичкомъ, а другой экспертомъ въ этой игрѣ. Экспертъ знаетъ всѣ возможные ходы, которые можетъ сдѣлать новичекъ, знаетъ также, какъ отвѣтить на каждый изъ нихъ, такимъ образомъ, который приблизитъ его къ побѣдѣ. И онъ обязательно, хотя, быть можетъ, послѣ цѣлаго ряда отклоненій, одержитъ побѣду. Теперь представьте, что новичекъ—это мы, конечныя дѣйствующія существа, обладающія свободой, а экспертъ—безконечный Умъ, объемлющій вселенную. Представьте себѣ, что онъ, прежде чѣмъ создать вселенную, обдумываетъ ее; предположите, что онъ говоритъ: «Я приведу всѣ вещи къ нѣкоторой цѣли, но покажѣте еще не предпріиму всѣ ведущіе къ ней шаги. Въ различныхъ пунктахъ Мною будутъ оста-

влены неопределенныя  
нихъ въ нѣко  
ствительной  
ственныхъ су  
развѣтвленія  
слѣдующемъ  
ленной уклон  
ли“. Такимъ  
планъ вселен  
лаго ряда о  
возможности б  
осуществленіе  
но предоставл  
ными только  
ная часть пла  
навсегда был  
самому Твори  
лей всѣхъ по  
осуществленія  
ныхъ существ

Резюмиру  
должны будем  
ся изъ чистаго  
создалъ бы зв  
наго и провѣр  
еще въкоторы  
соединеніи съ  
ніе. Чѣмъ по  
конечно, а въ  
чѣмъ полнѣе  
ній опытъ, тѣ  
Количественна  
нечно, отъ вре  
ная же полно  
въ опытъ, зав  
вѣкъ, какъ су  
поступкахъ, въ  
слѣпому инсти

влени неопредѣленные возможности, причемъ каждая изъ нихъ въ нѣкоторый данный моментъ можетъ стать дѣйствительной въ зависимости отъ свободы разумно-нравственныхъ существъ. Но который бы изъ членовъ этого развѣтвленія ни осуществился, Я знаю, что мнѣ дѣлать при слѣдующемъ развѣтвленіи для того, чтобы не дать вселенной уклониться отъ намѣчаемой мною конечной цѣли“. Такимъ образомъ, въ намѣчаемомъ Творцомъ планѣ вселенной были бы оставлены пустыя мѣста цѣлаго ряда фактическихъ подробностей, но всѣ возможности были бы обозначены въ немъ впередъ, осуществленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ было бы окончатель но предоставлено случаю, т. е. они стали бы опредѣленными только въ моментъ своей реализаціи, но остальная часть плана, включая сюда и его конечную цѣль, разъ навсегда была бы строго опредѣлена. Такимъ образомъ, самому Творцу не нужно было бы опредѣлять Своей волей всѣхъ подробностей теченія міровой жизни до ихъ осуществленія въ зависимости отъ свободной воли разумныхъ существъ.

Резюмируя наши разсужденія о составѣ познанія, мы должны будемъ сказать, что никакое познаніе не слагается изъ чистаго опыта. Опытъ самъ по себѣ никогда не создалъ бы знанія. Кромя этого опыта, разумѣется, истиннаго и провѣреннаго, познающій субъектъ долженъ имѣть еще нѣкоторыя отъ опыта независимыя предположенія, въ соединеніи съ которыми только и можетъ получиться знаніе. Чѣмъ полнѣе исчерпаны, не въ количественномъ, конечно, а въ качественномъ смыслѣ, эти предположенія, чѣмъ полнѣе исчерпанъ въ количественномъ смыслѣ внѣшній опытъ, тѣмъ полнѣе отвѣчаетъ наше знаніе истинѣ. Количественная полнота внѣшнихъ наблюденій зависитъ, конечно, отъ времени, труда и умѣнія наблюдать, качественная же полнота внутреннихъ предположеній, вносимыхъ въ опытъ, зависитъ несомнѣнно оттого, насколько человекъ, какъ существо сознательное и свободное во всѣхъ поступкахъ, въ отличіе отъ животныхъ, предоставленныхъ слѣпому инстинкту, утвердился въ этомъ сознательномъ и

свободномъ звоємъ положеніи, насколько сталъ самъ собою и далъ возможность выразиться въ себѣ съ полной силой и непринужденностью тѣмъ именно предположеніямъ, которыя необходимо должны возникнуть при внѣшнемъ познавательномъ соприкосновеніи съ міромъ, какъ слѣдствіе внутренняго устройства человѣческой природы. Чѣмъ болѣе человѣкъ по своему внутреннему состоянію приближается къ положенію животнаго, чѣмъ менѣе проявляетъ онъ сознательной активности въ отношеніи къ матеріалу познанія, тѣмъ беспомощнѣе становится онъ, будучи лишенъ главнаго пособія, долженствующаго вести его къ сознательной выработкѣ истины. Ребенокъ, пока еще не приплы въ дѣйствіе потенциально скрытыя въ его природѣ познавательныя предположенія, беспомощнѣе всякаго животнаго, которое съ первыхъ дней дѣтства уже поступаетъ въ руководство инстинкту. Мы видѣли, что главныя предположенія, безъ которыхъ немислима сознательная жизнь человѣка и при помощи которыхъ только и создается изъ хаоса внѣшнихъ впечатлѣній стройная картина міра, отвѣчающая всѣмъ рѣшительно потребностямъ человѣка и дѣлающая вполнѣ осмысленнымъ его положеніе въ мірѣ,—это предположенія научнаго и религіознаго знанія. Не смотря на качественную разность этихъ предположеній, они нисколько не исключаютъ другъ друга, напротивъ, требуютъ всего совмѣщенія въ живой человѣческой личности. Религіозныя предположенія не могутъ даже существовать безъ такихъ или иныхъ предположеній научнаго или обыденнаго знанія. Эти же послѣднія, лишаясь, хотя бы наружно, соупства религіозныхъ предположеній, обращаютъ міръ внѣшняго опыта, хотя и въ стройную и послѣдовательную картину явленій, но бездушную, безцѣльную, способную привести человѣка въ отчаяніе своей безотрадностью. Религіозныя же предпосылки знанія всегда требуютъ, чтобы міръ представлялъ собой не только послѣдовательность явленій, но послѣдовательность разумную, направляющуюся къ опредѣленной общей цѣли, приобщенія къ которой не лишенъ и человѣкъ; религіозныя предпосылки усматриваютъ за этой послѣдовательностью живую личность. Боже-

ства, укрѣпл  
все къ пред  
всегда мож  
Которой все  
нымъ предп  
часть дѣйст  
къ опредѣл  
доля свобод  
всякій шагъ  
находится в  
отчетливо пр  
ководительн  
дательное  
будущее это  
своего осущ  
гласіи съ сл  
шей будетъ

Бе  
Когда я  
даже чуть н  
о которыхъ  
щенники. Я  
превосходств  
наго положен  
назначенъ бы  
вая на него, л  
свойственной  
его не иначе  
емъ всегда с  
своихъ обяза  
не въ служе  
меня на разм  
Однажды  
Подходя къ



ства, укрѣпляющую и направляющую свомъ Промыслемъ все къ предположеннымъ цѣлямъ,—Личность, къ которой всегда можно обращаться съ мольбами, въ общеніи съ Которой всегда находится покой и укрѣпленіе. Религіознымъ предпосылкамъ знанія во всей ихъ полнотѣ не отвѣчаетъ дѣйствительность. Это потому, что въ движеніи міра къ опредѣленной Богомъ цѣли предоставлена значительная доля свободы разумно—свободнымъ существамъ, такъ что всякій шагъ впередъ въ осуществленіи религіознаго идеала находится въ зависимости отъ того, насколько эта цѣль отчетливо предносится ихъ сознанію, не только какъ руководительное начало познанія, но такъ же и какъ руководительное начало жизни и поведенія. Вѣра въ высокое будущее этой цѣли оправдываетъ себя самымъ фактомъ своего осуществленія по мѣрѣ этой самой вѣры, въ согласіи съ словами Христа, Который сказалъ: «по вѣрѣ вашей будетъ вамъ».

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

## Безъ жажды духовной.

Когда я былъ школьникомъ, то всегда съ почтеніемъ, даже чуть не съ благоговѣніемъ смотрѣлъ на семинаристовъ, о которыхъ мнѣ родители внушали, что это будущіе священники. Я неизмѣримо высоко чувствовалъ надъ собою превосходство ихъ не только умственнаго, но и нравственнаго положенія. Помню, одно время въ нашъ приходскій храмъ назначенъ былъ псаломщикомъ молодой человекъ. Дѣдъ, указывая на него, пояснилъ мнѣ, что онъ студентъ семинаріи, и я со свойственною дѣтскому возрасту чистою вѣрою представлялъ его не иначе, какъ совершенствомъ и съ зоркимъ вниманіемъ всегда слѣдилъ за исполненіемъ имъ при богослуженіи своихъ обязанностей. Самые поступки студента-богослова, не въ служебной только, но и въ частной жизни, наводили меня на размышленія.

Однажды въ субботу велъ меня родитель ко всенощной. Подходя къ храму, мы обогнали студента-богослова, гуляв-

шаго съ бырышнями у церковной ограды. Не сводя глазъ, я слѣдилъ за всѣми его движеніями, понималъ, что шельпутливый разговоръ, пересыпаемый звучнымъ смѣхомъ. Сперва поведеніе его во оградѣ храма казалось мнѣ загадочнымъ, особенно когда я убѣдился, что богословъ, поронившій съ дверями церкви, не осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, а дальше уже въ душѣ явился зародышъ сомнѣнія, что богословы-тоже не святые люди.

Жилъ я въ одной улицѣ съ духовнымъ училищемъ, съ особеннымъ удовольствіемъ наблюдавъ я за его учениками и за ихъ воспитателями, тѣмъ близкую возможность всегда посѣщать училищную церковь. И вотъ съ всего періода соприкосновенія моего съ духовною школою самое глубокое впечатлѣніе и неизгладимый слѣдъ въ области религіи оставилъ смотритель училища: свѣтскій человекъ, аскетъ и дѣятельникъ. Мнѣ объясняли, что онъ магистръ. И казалось мнѣ, что въ немъ олицетворялась именно духовная школа. И думалось, что чѣмъ выше человекъ по образованію духовному, тѣмъ выше и по благочестію.

Было то въ золотую пору дѣтства. Росли мы въ православной, глубоко-благочестивой семьѣ, преданной церкви и служителямъ ея, гдѣ трудъ, воспитаніе дѣтей и вся жизнь проникнута были страхомъ Божиимъ. Зерна такого семейнаго уклада само собою остались съ переходомъ въ зрѣлый возрастъ. Когда Всевышній Промыслъ указалъ мнѣ службу общественную, я считалъ за честь имѣть знакомство съ духовенствомъ, гдѣ предметомъ моего наблюденія и вниманія становится также духовная молодежь.

Мы видимъ, что самое названіе всякой вещи даетъ частое ясное представленіе о ней или понятіе, характеризуетъ ея сущность. Земледѣлецъ представляется нашему воображенію не только обладающимъ знаніями въ области своего труда, но и любящимъ его и ту сферу, въ которой ему приходится работать. Мозолистая руки, загорѣлое лицо, неизящная выправка, какъ отличительные признаки, характеризуютъ сына земли, друга природы. Его рѣчи, помыслы, интересы и заветныя мечты въ разное время и при всякихъ обстоятельствахъ жизни будутъ витать надъ черною пашнею,

надъ простомство сельской трудовой с въ себя ра мою его ра Земля—при землею и л

Челов выправкѣ.

быть всегда шій военны пыломъ чед томець вое вомъ горит живеть вое

Отрад дое поколѣ званія. Нем койны мы

имѣть у се ровитые и состоянія и трезвыхъ и

защиты ея родинѣ вои въ полномъ школы буд

широкой, н Окончившій будущей от

отцѣ вызве авторитетно не отъ сем

взрослыхъ знанія духо идаты свя духовныхъ ломщикъ—

надъ просторомъ полей и уголкомъ своего хозяйства. Потомство сельскаго хозяина, молодое поколѣніе, выросшее въ трудовой семьѣ земледѣльца, съ годами какъ бы впитываетъ въ себя аромать полей и луговъ. Лучшею и насущною темою его разговоровъ опять же будетъ кормилица—„земля“. Земля—призваніе его, на землѣ родился онъ, выросъ, съ землею и помереть.

Человѣкъ военный виденъ по изящной формѣ и ловкой выправкѣ. Его долгъ—поле брани, на какое онъ долженъ быть всегда готовымъ вступить въ защиту отечества. Хорошій военный гордится своею службой, защищая со всею пыломъ честь своего званія. И вы замѣтите, что юноша, питомецъ военной школы, со свойственнымъ его лѣтамъ порывомъ горитъ жаждой живою дѣла въ своей сферѣ, онъ весь живетъ военнымъ духомъ.

Отрадно становится и со стороны, когда видишь молодое поколѣніе проникнутымъ извѣстными идеями своего призванія. Немрачно тогда намъ кажется будущее наше, и покойны мы за него. Какъ свойственно родителямъ желать имѣть у себя хорошихъ дѣтей, чтобы изъ нихъ вышли даровитые и сильные члены семьи и общества, какъ для благосостоянія и богатства страны желательно видѣть умныхъ, трезвыхъ и дѣятельныхъ хлѣбопашцевъ, для безопасности и защиты ея—храбрыхъ, искусныхъ и преданныхъ Царю и родинѣ воиновъ, такъ и вѣрующіе члены церкви Христовой въ полномъ правѣ «чаютъ» себѣ въ питомцахъ духовной школы будущихъ вождей духовныхъ и руководителей на широкой, но окутанной густыми сумерками нивѣ Божіей. Окончившій духовную школу уже кандидатъ священства, будущій отецъ духовный и пастырь. У дѣтей понятіе объ отцѣ вызываетъ представленіе о лицѣ самомъ высокомъ и авторитетномъ, а чтобы заслуженно имѣть почетъ званія отца не отъ семьи только, но отъ тысячъ людей, и не дѣтей, а взрослыхъ, для этого надо имѣть крупный и вѣскій запасъ знанія духовнаго. Но выходятъ ли съ нимъ на жатву кандидаты священства? При всей жаждѣ увидѣть духовное въ духовныхъ во многомъ приходится разочароваться. Вотъ псаломщикъ—студентъ семинаріи, музыкантъ, хорошій кавалеръ,

пріятный собесѣдникъ въ обществѣ, — это одинъ типъ изъ кандидатовъ на священный санъ. Вотъ другой — довольно начитанный въ свѣтской литературѣ, съ необыкновенно развитымъ сомнѣніемъ и пренебрежительнымъ отношеніемъ къ литературѣ духовной. Припоминаются мнѣ два брата, дѣти священника, какъ говорится, теплые ребята, мастера и первые застрѣльщики на всевозможные уеселительные эффекты, кое-какъ дотянувшіе курсъ семинаріи съ четверкой поведенія. А вотъ сынъ за пьянство уволенного псаломщика, работоспособный молодой человекъ, — благодаря трудолюбію окончилъ семинарію студентомъ, — оказался вольнодумцемъ въ вопросахъ вѣры. Его товарищъ, учитель въ начальной школѣ изъ окончившихъ семинарію, скромный юноша, но равнодушный къ вопросамъ, близкимъ его будущему служенію.

И много другихъ подобныхъ примѣровъ можно привести. Замѣчательно, что во всѣхъ этихъ типахъ не проглядывало интереса къ сужденію о предметахъ духовныхъ, казалось, что во всемъ міросозерцаніи вращается въ рамкахъ мірскихъ интересовъ. Лишь слабымъ намекомъ, по которому можно было отличить ихъ отъ невѣрующихъ интеллигентнаго общества, было то, что они, усаживаясь за столъ, крестидясь и хотѣлось хотя въ этомъ видѣть залогъ того, что въ будущемъ они, какъ лица, получившія богословскую подготовку, созреютъ въ мѣру возраста для высокаго служенія церкви. Не лучшее утѣшеніе давали юноши и изъ неокончившихъ, это такъ сказать, выброшенные за бортъ духовной школы. Къ этимъ, поступавшимъ въ число псаломщиковъ или сельскихъ учителей, прививалось нарядно воспринятое механическое отношеніе къ отправленію службы; выгодное мѣсто, богатый приходъ — вотъ любимая и не теряющая своего обаянія тема для ихъ разговоровъ. Не унадокъ ли элемента духовнаго можно только и объяснить всю эту погоню духовенства за соблазнами міра не только въ области житейской обстановки, но и въ области мысли? Мы сами были семинаристами. Въ школѣ нашего времени, также хромавшей по части воспитательной, воспитанники дѣлились между собою по убѣжденіямъ на партіи со своими главарями. И всегда какъ-то выходило, что партія

кутилъ бра  
женцевъ ув  
но мягкаго  
нашей кнут  
лодыя нату  
ною жизнью  
и правиль  
виговъ“ от  
кими запас  
ты въ жизн

По уст  
принять въ  
до трехъ л  
только посл  
никовъ, пор  
дительство

Наша  
въ клиръ в  
духовнаго в  
шіе таковы  
въ подобно  
бами по пр  
кой террито  
руководител  
ные по дух  
сыхающей в  
о м рскомъ.

9/10 души н  
„обрывками  
памяти и в  
тыми образ  
бѣдны духо  
отъ духовно

Повети  
ли это побу  
того прежде  
серіозно под

\*) Меньш

кутилъ брала верхъ надъ прочими и кромѣ своихъ приверженцевъ увлекала подъ знамя свое и юношей скромныхъ, но мягкаго, уступчиваго нрава. Воспитатели не доходили до нашей внутренней, домашней жизни. И вотъ, конечно, молодья натуры развивались и жили больше своею квартирною жизнью, помимо и независимо отъ семинарскаго устава и правилъ инструкціи. Особою храбростію по части „подвиговъ“ отличался послѣдній классъ. Можно судить, съ какими запасами къ духовнымъ влеченіямъ выходили кандидаты въ жизнь.

По уставу монастырскому, приходящаго, прежде чѣмъ принять въ иноки обители, подвергаютъ по чину испытанію, до трехъ лѣтъ подъ руководствомъ иноковъ опытныхъ, и только послѣ такого искуса принимаютъ въ число послушниковъ, поручая ихъ для направленія воли на духовное водительство опытнымъ своею духовною жизнью старцамъ.

Наша же духовная молодежь и послѣ школы, вступая въ клиръ въ качествѣ псаломщиковъ, вообще остается безъ духовнаго водительства. Молодые священники, нерѣдко ставшіе таковыми прямо со школьной скамьи, сами нуждаются въ подобномъ водительствѣ, а благочинные, обремененные требамы по приходу и канцеляріей по должности, при широкой территоріи округовъ, не въ состояніи «чинить благо» руководительства по округу, и становятся клирики церковные по духу подобными сосудамъ съ послѣдовательно высыхающей влагой, мѣдрствуя не столько о горнемъ, сколько о мрекомъ. Не потому ли, что духовная школа у молодежи души наполняетъ, по выраженію одного публициста, „обрывками знаній и только, можетъ быть, одна десятая памяти и вниманія отдается религіи“? Захотѣли быть богатыми образованностью и великими знаніями, и оказываемся бѣдны духовными навыками, между тѣмъ народъ умираетъ отъ духовной жажды. \*)

Поистинѣ, „жаты много, дѣлателей мало“. Не будетъ ли это побужденіемъ обновить въ насъ духъ правый, а для того прежде всего возбудить жажду духовную и затѣмъ серьезно подумать объ ея удовлетвореніи?

Священникъ.

\*) Меньшиковъ. Письма къ ближнимъ, 1908 I. Июль, стр. 472.

## Религіозныя блужданія русской интеллигенціи.

Конецъ прошлаго и начало нынѣшняго столѣтія въ русской литературѣ, какъ художественной, такъ и научно-философской, характеризуется переоцѣнкою прежнихъ цѣнностей и исканіемъ новыхъ путей. Быстро смѣняются идолы нашей интеллигенціи: народничество, декаденство, ницшеанство, марксизмъ. Больше полувѣка господствовали у насъ въ разнообразныхъ проявленіяхъ позитивизмъ съ отрицательнымъ отношеніемъ къ религіи, но богореческіе устои позитивизма, на которыхъ, какъ на твердомъ камнѣ, думала основать свою жизнь наша интеллигенція, не давали человѣку счастья. Л. Толстой въ своемъ сочиненіи «Въ чемъ моя вѣра?» говоритъ, что до пятидесяти лѣтъ онъ былъ инглистомъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. „Къ пятидесяти лѣтамъ я почувствовалъ, что то, на чемъ я стоялъ, подломилось, что мнѣ стоять не начесть, что того, чѣмъ я жилъ, уже нѣтъ, что мнѣ жить нечѣмъ“. Обладая богатствомъ, славою, здоровьемъ, семейнымъ счастьемъ, въ чемъ обычно видятъ радости бытія, онъ однако находился въ ужасномъ душевномъ состояніи, которое изображаетъ такими выраженіями: „я, счастливый человѣкъ, пряталъ отъ себя шнурокъ, чтобы не повѣситься, и перестать ходить на охоту съ ружьемъ, чтобы не соблазниться слишкомъ легкимъ способомъ избавленія себя отъ жизни“. Выходъ изъ такого своего состоянія Толстой нашелъ въ вѣрѣ въ Бога, но уклонился отъ вѣры церковной, народной, отъ Евангелія Господа Иисуса Христа и дерзновенно выступилъ съ «своимъ евангеліемъ».

Когда Толстой обратился на путь вѣры, наша интеллигенція продолжала оставаться въ лицѣ однихъ—индифферентной, въ лицѣ другихъ—атеистичной. Но мало-по-малу религіозныя идеи начинаютъ ее интересовать, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше. О пробужденіи интереса къ религіи говорятъ возникшія въ Петербургѣ «Религіозно-философскія собранія», гдѣ публично трактовались, главнымъ образомъ представителями свѣтской интеллигенціи при участіи духовной, животрепещущіе религіозно-церковные вопросы. Появляются религіозно-философскіе кружки въ Москвѣ и провинціи, читаются свѣтскими лекторами публичныя лекціи богословскаго характера въ аудиторіяхъ, переполненныхъ учащеюся молодежью обоого пола, среди послѣдней возникаетъ „кружокъ христіанскихъ студентовъ“ (въ Петербургѣ), издаются журналы, книги и брошюры свѣтскими людьми по религіозно-философскимъ вопросамъ («Вопросы жизни», «Религія и жизнь», «Живая жизнь», «Теософическое обозрѣніе» и много др.).

Такое называть словомъ патетическое; в отъ невѣрія, ческаго позит въ чемъ вопр

Въ истор ныхъ исканій ствовали надт рія, именно в породилъ мас временное да искательству, не только не традиціонному для нихъ безр скихъ кружка ческіе споры, же смыслъ во Россіи теософ одну изъ пер

Наиболѣ Мережковскій, въ нашумѣвш щейся на три кресніе боги) Алексѣй). Мы систематизиру скаго: „Не мн рефератахъ, п софскаго общ менскій» рели томъ обоженн шель однако тахъ котораго

Цитируем ковскаго.

„Налично умираеть, иде вступить въ н хомъ завѣтъ аетства. Второ наши дни зак пить мѣсто тр

Такое направление интеллигенции кратко можно охарактеризовать словомъ «богодскательство». Явленіе само по себѣ замечательное; видные представители интеллигенции, отшатнувшись отъ невѣрія, выступають въ качествѣ борцовъ противъ атеистическаго позитивизма, становятся на путь вѣры, во какой?— вотъ въ чемъ вопросъ.

Въ исторіи церкви извѣстны эпохи усиленныхъ религиозныхъ исканій. Было время, когда религиозные вопросы первенствовали надъ всѣми другими въ жизни общества Римской имперіи, именно въ IV вѣкѣ, и этотъ вѣкъ, какъ ни одинъ другой, породилъ массу ересей, раздравшихъ Церковь Христову. Исходное современное движеніе среди интеллигенціи, обратившейся къ богоскательству, подъ именемъ неохристіанства, привало направленіе не только несогласное, но прямо враждебное въ отношеніи къ традиціонному христіанству. Эти «новые» христіане—безцерковные; для нихъ безразличны вѣровновѣдныя разности, и въ христіанскихъ кружкахъ объединяются люди, которые, оставивъ догматическіе споры, сосредоточиваются на вопросахъ морали. Въ такомъ же смыслѣ ведутъ пропаганду и многочисленные появившіеся въ Россіи теософическіе журналы, видящіе въ христіанствѣ только одну изъ переходныхъ ступеней религіознаго развитія.

Наиболѣе яркимъ представителемъ неохристіанства является Мережковский. Основныя положенія его міросозерцанія выражены въ нашумѣвшей трилогіи «Христосъ и антихристъ»; распадается на три части: «Смерть боговъ» (Юліанъ отступникъ), «Воскресеніе боговъ» (Леонардо де-Винчи) и «Антихристъ» (Петръ и Алексѣй). Мысли, раскрытыя здѣсь въ беллетристической формѣ, систематизируются въ недавно появившемся сочиненіи Мережковского: «Не миръ, но мечъ» и варьируются въ многочисленныхъ рефератахъ, прочитанныхъ имъ въ собраніяхъ «Религіозно-философскаго общества». Эти варіаціи дошли до того, что «нововременскій» религіозный мыслитель В. В. Розановъ, съ своимъ культомъ обожженной плоти далеко уклонился отъ православія, не нашедъ однако возможнымъ быть членомъ того общества, въ дебатахъ котораго отъ христіанства остается одно названіе.

Цитируемъ наиболѣе рельефныя мѣста изъ сочиненій Мережковского.

„Наличное, историческое христіанство отжило свой вѣкъ. Оно умираетъ, идетъ къ разложенію. Чтобы возродиться, оно должно вступить въ новую стадію своего развитія, переродиться. Въ вѣтхомъ завѣтѣ было откровеніе Отца,—это первый періодъ христіанства. Второй періодъ—это откровеніе Сына. Этотъ періодъ въ наши дни заканчиваетъ свое существованіе, и онъ долженъ уступить мѣсто третьему—откровенію Духа. Историческое христіан-

ство не примирило небо съ землею, а лишь еще болѣе разъединило, вырыло между нимъ непроходимую пропасть. Въ языческой религіи пытались выйти изъ этого противорѣчія утвержденіемъ плоти въ ущербъ духу, а здѣсь—въ христіанствѣ наоборотъ—утвержденіемъ духа въ ущербъ плоти. Безплотное для него и есть духовное, а вмѣстѣ съ тѣмъ чистое, доброе, святое, а плотское—нечистое, грѣшное, дьявольское. Получилось безконечное раздвоеніе, безвыходное противорѣчіе между плотію и духомъ. Христіанская святость есть отреченіе отъ міра, доведенное до предѣла своего, до отрицанія міра, какъ начала, несоизмѣримаго съ Богомъ. Для христіанина любовь къ Богу и есть ничто иное какъ ненависть къ міру, презрѣніе къ плоти... Христіанство требуетъ безплотной духовности, а безплотная духовность то же, что горячій снѣгъ, холодный огонь, т. е. нѣчто невозможное. Историческое христіанство представляетъ собою тотъ камень, которымъ былъ в валень гробъ Спасителя. Пока цѣль этотъ камень, Христосъ не воскресъ. Камень этотъ въ аскетической религіозности. Гдѣ она сильно проявляется, тамъ все темно, все грязно, все смрадло. Въ церковной религіозности все или мрачно-аскетическое, или грубо полицейское, или то и другое вмѣстѣ... Любовь къ Богу съ точки зрѣнія историческаго христіанства не соединима съ любовью къ ближнему, а если и соединима, то мертво, бездѣятельно. Вотъ почему церковное христіанство глубоко противообщественно. За все время своего существованія оно пальцемъ не двинуло для блага людей. Мало того, другимъ мѣшало, проклидало за всякую попытку внести лучъ правды Христовой въ общественныя, государственныя взаимоотношенія. Все—Богу, и ничего—людямъ. Христіанство учило, какъ вѣровать, но не учило, какъ жить, какъ создать царство Божіе на землѣ. На протяжении цѣлыхъ столѣтій занималось теоретическими спорами, не имѣющими отношенія къ живой жизни, и не думало потрудиться надъ выработкою христіанскихъ нормъ—сытовыхъ, общественныхъ, государственныхъ. Проклидало иномыслящихъ еретиковъ, но не проклало ни кровопролитныхъ войнъ, ни пытокъ, ни рабства... Аскетическое христіанство относится отрицательно къ браку и вообще ко всѣмъ семейнымъ радостямъ. Оно привнимаетъ бракъ, но лишь концомъ устъ... Громогласно вѣнчаетъ, а потихоньку развѣнчиваетъ».

«Односторонностью историческаго церковнаго сознанія, взглядомъ на міръ и плоть, какъ гнѣздилище грѣха и скверны, обусловливается необходимость новаго религіознаго сознанія», которое, по Мережковскому, должно состоять «въ освященіи и утвержденіи плоти», «въ соединеніи правды язычества съ правдой христіанства». Если ветхій завѣтъ—религія плоти, открытіе Отца въ

міръ, космосъ—только въ ко-  
вѣка не оди-  
эпоха апока-  
ха, религія  
ша будетъ  
послѣдуетъ  
съ любовью  
ственной», пр-  
—, «преображе-  
«вѣчной женщ-  
ченной въ со-  
яго завѣта.

Такия же  
вое религіозн-  
ды евангельск-  
скаго предста-  
смыслѣ, како-

Резюмир  
христіанство.

здиллице грѣх  
шее ядро, жи-  
ется, съ одно-  
вообщественно  
дуалистическо  
нимъ.

Ни въ сл  
ни въ ея исто  
торическаго х

Ни одна  
на космосъ та  
ніямъ міръ—т  
но такое, кото  
и зла, по библи  
космъ—человѣ  
зѣло». И христ  
стикомъ, маних  
самой. Въ час  
храмъ Св. Дух  
жизни вѣчной  
воззрѣнію неох  
всѣхъ своихъ  
вѣка поврежде  
святости ея не



міръ, космосъ, если новій—религія духа, откровеніе Сына не только въ космосѣ, но и въ логосѣ, съ подчиненіемъ воли человека не одному внѣшнему закону, то третій завѣтъ—это будетъ эпоха апокалипсиса, откровеніе третьей ипостаси—Св. Духа, религія гармоніи плоти и духа, когда „святая душа будетъ жить въ сватомъ тѣлѣ“. Въ этомъ завѣтѣ послѣдуетъ „примиреніе неба съ землею, любви къ Богу, съ любовью къ ближнимъ, святости личной съ правдой общественной“, причемъ откроются «новыя религіозныя возможности» — „преображеннаго пола“ съ „дѣвственнобрачною влюбленностью“, «вѣчной женственности» по образу апокалипсической «жены, облаченной въ солнце», знаменующей собой невѣсту—церковь третьего завѣта.

Такія же безпочвенныя разглагольствованія выдаются за «новое религіозное сознаніе»! Подобныя воззрѣнія совершенно чужды евангельскому христіанству, которое въ пониманіи Мережковского представляется въ столь искаженномъ и извращенномъ смыслѣ, какого не придавали ему доселѣ никакіе еретики.

Резюмируемъ кратко взглядъ неохристіанъ на историческое христіанство: оно смотритъ на міръ и плоть, какъ зло, какъ „гнѣздилище грѣха и скверны“, отсюда аскетизмъ, какъ „внутреннѣйшее ядро, живое сердце христіанства“, послѣдствіемъ чего является, съ одной стороны, презрѣніе къ браку, съ другой—противообщественность христіанства, отсутствіе въ немъ, при индивидуалистическомъ характерѣ аскетизма, дѣятельной любви къ ближнимъ.

Ни въ свѣд. писаніи Новаго Завѣта, ни въ ученіи церкви, ни въ ея исторіи нѣтъ никакихъ данныхъ для такой оцѣнки историческаго христіанства.

Ни одна религія, ни одно философское ученіе не смотрятъ на космосъ такъ возвышенно, какъ христіанство. По однимъ ученіямъ міръ—твореніе злого существа, по другимъ—твореніе Бога, но такое, которое изначала заключало въ себѣ элементы добра и зла, по библейскому же ученію, какъ космосъ, такъ и микрокосмъ—человѣкъ, мужчина и женщина, твореніе Божіе—„добро зѣло“. И христіанская церковь рѣшительно осудила ученіе гностиковъ, манихеевъ и др. еретиковъ о матеріи, какъ злѣ въ себѣ самой. Въ частности, тѣло человѣческое не сосудъ діавола, а храмъ Св. Духа, оно по всеобщемъ воскресеніи будетъ причастно жизни вѣчной въ Царствѣ Христовомъ. Но между тѣмъ какъ по воззрѣнію неохристіанъ плоть свята сама по себѣ, фактически, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, по ученію христіанскому плоть человека повреждена первороднымъ грѣхомъ, почему объ абсолютной святости ея не можетъ быть и рѣчи: «ипъ законъ въ удѣхъ мо-

ихъ, противоположныя закону ума моего». Евангелистъ Іоаннъ Богословъ учитъ: «не любите міра, ни яже въ мірѣ»—не потому, что міръ самъ по себѣ зло, а потому, что онъ «во злѣ лежитъ», ибо господствуетъ въ немъ «похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская», которая клоняетъ духъ долу, а чтобы онъ возносился горѣ, необходима борьба съ низменными влеченіями плоти, отсюда—аскетизмъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

## Пустой случай.

(Преданіе одного маленькаго города).

(Окончаніе).

— Не реви, колода!—сумрачно сказалъ мужъ: вишь, люди смотреть. Чего галдишь, оглашенная! Не бойся, пройдетъ, не впервой,—говоритъ Савва Силычъ будто равнодушно, успокаиваетъ жену, а у самого сердце похолодѣло отъ ужаса.

Неподвижнаго, съ едва замѣтными признаками жизни, перенесли Мошу въ комнату. На болѣзненнаго, впечатлительнаго мальчика наказаніе отца повліяло роковымъ образомъ. Къ вечеру мальчикъ стараніями доктора на минуточку пришелъ въ себя, но потомъ опять заметался. Началась горячка и бредъ. Открывая глаза, Моша не узнавалъ матери, отъ отца въ ужасѣ отворачивался. Въ бреду онъ то звалъ Милку, то говорилъ: «не тужи, братъ-Митька, я укрошу папашу, онъ страсть какой добрый», то вдругъ кричалъ, видя, какъ маленькая краснощекая Оенька идетъ съ большущимъ мѣшкомъ на боку по двору и вдругъ на нее набрасываются собаки и рвутъ ее на части; то Митька высовываетъ языкъ и кричитъ: «Кровопійца!»

Отецъ и мать, находившіеся безотлучно при постели больного, сходили съ ума отъ горя. Заказывали заздравныя обѣды, молебны; въ монастырь пожертвовали богатое облаченіе. Докторъ говорилъ мало утѣшительнаго и только повторялъ: «организация слабенькая, натура деликатная, обидѣли, сильно обидѣли малыша, едва-ли вынесетъ»...

Семеро сутокъ находился больной между жизнью и смертью. Отецъ далъ множество зароконъ и обѣтовъ, мать обреклась сходить пѣшкомъ къ преподобному Серафиму Саровскому. Даже тучная, добродушная кухарка Маланья, вынявчившая Мошу, и та дала обѣтъ не ѣсть цѣлый годъ мяса, котораго она, впрочемъ, и безъ того не любила, предпочитая всему кофій съ горячими пышками. «Ужъ мальченка то больно славный, такой добрый да лас-

ковый. Вбѣжилъ лова баранья!»  
Такъ рассказывали, и подперевъ плечи, ходили потуживъ.  
«А все за Демьяномъ за его мальчю»  
говорила Матреша, таго купеческаго тала себя весь.

— Ну, по-быть невничаго Ерофей: какъ

Федосеевичъ.  
«А вотъ, пѣвучи губами,—а намъ насть на кухнѣ»  
странница въ Мѣру, домъ и молку, тебя, го ствнн своемъ».

Христовы рабосимъ, благочесриваютъ обо внаго, дома не шумѣтъ и руга дому. А была вила, надѣла Идетъ, а сама пылаегъ домъ.

было; однако вни одной костонымъ духомъ такъ и такъ, мразыскагъ, го покажу, какъ можетъ у ней сбились, да гдѣ ницу то, на друнѣ. Все это, го

— «Чуда твая головами, к Только кучеръ»

— Маланья зайки.

ковый. Вбѣжить, бывало, на кухню да крикнетъ: „Маланья, голова баранья!“ а самъ смѣется; ужъ такой забавникъ, надиво“. Такъ рассказывала въ кухнѣ Маланья, склонивъ на бокъ голову и подперевъ щеку рукою, своимъ пріятельницамъ, которыя приходили потужить. Всѣ сочувственно вздыхали и кивали головами. „А все за Демьяна, за него, милушки, какъ Богъ святъ, за него, за его малыхъ дѣтушекъ, невинныхъ младенчиковъ“, — нараспѣвъ говорила Матрена Федосеевна, приживалка изъ сосѣднѣго богатого купеческаго дома, она ходила по святымъ мѣстамъ и считала себя весьма компетентной въ подобныхъ вопросахъ.

— Ну, положимъ, про Митьку то нельзя сказать, чтобы онъ былъ невинный младенецъ, — уемѣхнулся бывший тутъ кучеръ Ерофей: какъ онъ огчистилъ самого то!

Федосеевна только взглянула на мужика и ничего не сказала. „А вотъ, пѣвуче начала она, помолчавъ и пожевавъ, какъ заяцъ, губами, — а намедни одна странница-богомолка рассказывала у насъ на кухнѣ про этакій случай. Пришла, говорить, разъ одна странница въ Москву и зашла въ купецкій, какъ нашъ, къ примѣру, домъ и говорить хозяйкѣ: „пріюти, говорить, старицу-богомолку, тебя, говорить, пріютить за это Царь Небесный въ царствіи своемъ“. Та ей и говоритъ: „я люблю Божьихъ людей: они Христовы работники, Богу за насъ молитвенники; милости просимъ, благочестная странница“. Ну, сѣли, пьютъ кофій, разговариваютъ обо всякомъ благочестіи. А купца то самого, мужа ейнаго, дома не было. Вотъ приходитъ онъ ночью пьяный и давай шумѣть и ругаться, а потомъ возьми да и выгони странницу изъ дому. А была глухая, растемная ночь. Та ничего то не промолвила, надѣла котомку, взяла посошокъ да и пошла со двора. Идетъ, а сама молитву творить. Только вышла, какъ вдругъ запылаетъ домъ. А домъ большущій, жильцовъ съ тыщу въ немъ было; однако всѣ до единого повыскакали, а купецъ-такъ и сгибъ, ни одной косточки не нашли, и отпѣвать нечего. Тутъ же единымъ духомъ поскакали къ губернатору, все ему рассказали: такъ и такъ, молъ. Тотъ по всему городу разослалъ кутьеровъ: разыскалъ, говорить, безпремѣнно странницу! Я ей, говорить, покажу, какъ купцовъ да дома жечь, нынѣ нѣтъ такихъ правовъ, можетъ у ней еще паспорта нѣтъ“. Искали двое сутокъ, съ ногъ сбились, да гдѣ? Мыслимое ли дѣло найти? Ее, говорятъ, странницу то, на другой день видѣли не то въ Казани, не то на Асеньѣ. Все это, говорить, въ вѣдомостяхъ пропечатано“.

— „Чуда то какая, бабовьки!“ — говорили женщины, покачивая головами, какъ китайскіе болванчики: „бываетъ, бываетъ...“ Только кучеръ Ерофей недовѣрчиво ухмылялся въ бороду.

— Маланья! — донесся изъ дальнихъ комнатъ голосъ хозяйки.

Маланья, мазнувъ грязнымъ фартукомъ по лицу, опрометью бродилась на зовъ.

Послѣ семи дней безпамятства Моша пришелъ въ себя. Онъ былъ странно слабъ. Невозможно было безъ слезъ смотрѣть на маленькаго страдальца. Глаза, окруженные синевой, ввали и смотрѣли не подѣтски серьезно. Отецъ наклонился надъ сыномъ.— „Моша, родной!“—сказалъ онъ, и слезы закапали на личико больного. Страшное горе—боязнь потерять по собственной винѣ единственнаго сына—наложило глубокую печать на суроваго Савву Силыча; онъ боялся, что сынъ отвернется отъ него. Но, должно быть, Моша замѣтилъ перемѣну въ отцѣ, попытался слабо улыбнуться ему и сказалъ едва слышно: «ко миѣ бы Митьку... а то и всѣхъ»... Савва Силычъ вопросительно взглянулъ на доктора. «Непремѣнно, непремѣнно, сейчасъ же пошлите»,—сказалъ тотъ.

О стоярѣ во время переполоха съ Мошей совсѣмъ забыли. Ерофей спросилъ было разъ хозяина на счетъ жильцовъ, но онъ только рукой махнулъ и ничего не сказалъ. Демьянъ съ семьей такъ и жилъ пока выжидая. За ребятами послали Маланью, и скоро всѣ они появились въ дверяхъ комнаты, гдѣ лежалъ больной. «Подойдите ближе, ребятки, Моша пожелалъ васъ видѣть»,—ласково сказалъ купецъ. Ребята топтались и не шли впередъ. Митька, болѣе всѣхъ виноватый предъ хозяиномъ, стоялъ, потупивъ глаза, позади всѣхъ. «Идите, не бойтесь!»—сказала и Лукерья Ильинична. Дѣти подошли вплотную къ кровати. Моша слабо улыбнулся пріятелямъ.

— А кутенковъ то Елофей... начала было Фени, но встрѣтивъ строгій взглядъ хозяина, остановилась и сконфузилась. Увы! все Милкино потомство Ерофей безъ сожалѣнія побросалъ въ рѣку. Теперь боялись, какъ-бы извѣстіе объ этомъ звѣрствѣ не разстроило больного. Но Моша не обратилъ вниманія на заявленіе Фени. Онъ былъ озабоченъ болѣе серьезною мыслью.

— Ты, папаша, не прогоняй ихъ,—сказалъ онъ, ласково глядя бороду отца, а то я умру, и Боженька накажетъ тебя.

— Господь съ тобой, Моша! Ты умрешь и мы съ мамой умремъ. А Демьянъ съ ребятами пусть живутъ. Я ничего, что же? Погорячился тогда, съ кѣмъ грѣха не бываетъ!—какъ будто конфузясь, оправдывался Савва Силычъ.

Прошло двадцать пять лѣтъ. Богатаго купца Саввы Полу-мѣркова, извѣстнаго не только въ городѣ, но даже и за предѣлами его, за щедратаго благотворителя, уже десять лѣтъ, какъ не было въ живыхъ. Онъ умеръ черезъ годъ послѣ своей жены и былъ искренно оплаканъ нищей братіей, которую онъ щедро одѣлалъ каждый праздникъ, и еще искреннѣе плакали, провожая его гробъ, многіе небогатые честные ремесленники, которыхъ по-

койный своевр-  
бѣдности и по-  
лишь въ лучші-

На само-  
видѣть большо-  
золоченой выш-  
и К<sup>н</sup>. Хозяин  
то ѣздить въ  
О. Евгеній, въ  
пользовался бо-  
былъ окруженъ  
гатство, онъ ро-  
и вель его мон-  
всѣмъ его брат-  
Здѣсь, въ  
бесѣдуютъ, все  
невозвратнаго  
повидимому, сл-  
вспоминаеть о  
совершенно пер-  
освѣщаетъ доб-

## Страни

Недавно—  
праздновала 25-  
да семидесятихъ

Церковная  
ства, при св. ве-  
славъ Мудрый,  
ность приходск-  
Съ того времен-  
ствованія, пере-  
по официальной  
ковныхъ школъ  
Чѣмъ же обусл-

На этотъ в-  
въ официальной  
частныхъ издан-  
статкомъ средст-

койный, своевременною денежною помощію спасъ отъ горькой бѣдности и поставилъ на ноги. Демьянъ съ женой тоже отправились въ лучший міръ.

На самой лучшей улицѣ города и теперь каждый можетъ видѣть большой магазинъ съ зеркальными окнами, съ громадной зоюченой вывѣской: „мебель и зеркала, Дмитрій Кормилецъ и К<sup>о</sup>“. Хозяинъ магазина, молодой представительный купецъ, часто ѣздитъ въ подгородный монастырь къ іеромонаху о. Евгенію. О. Евгеній, въ мірѣ купеческій сынъ Ермолай Полумѣрковъ, пользовался бозышимъ почетомъ, особенно среди купечества, и былъ окруженъ ореоломъ святости, потому что все Стцовское богатство онъ роздалъ на церкви и благотворительныя учрежденія и велъ въ монастырѣ тихую, подвижническую жизнь. Дмитрію и вѣкъ его братьямъ и сестрамъ онъ далъ большой капиталъ.

Здѣсь, въ тиши монастырской кельи, друзья дѣтства мирно бесѣдуютъ, вспоминаютъ дорогаго Савву. Силыча и золотые дни невозвратнаго дѣтства. „Что можетъ иногда сдѣлать пустой, повидимому, случай, какъ наша процессія со щенками,— часто вспоминаетъ о. Евгеній со смѣхомъ изъ далекаго дѣтства, которое совершенно переродило его отъ и тихая, мечтательная улыбка освѣщаетъ доброе, блѣдное лицо монаха.

Священникъ Симеонъ Васильевъ.

## Страничка изъ жизни церковной школы.

Недавно—13 минувшаго іюня церковная школа торжественно праздновала 25-лѣтіе своей реставраціи послѣ упадочнаго періода семидесятихъ годовъ прошлаго вѣка.

Церковная школа появилась на Руси еще на зарѣ христіанства, при св. великомъ князѣ Владимірѣ. Онъ и сынъ его Ярославъ Мудрый, по свидѣтельству лѣтописей, вмѣняли въ обязанность приходскому духовенству „учить малыхъ дѣтей на дому“. Съ того времени церковная школа не прекращала своего существованія, переживая періоды расцвѣта и упадка. Такъ къ 1865 г. по официальнымъ даннымъ Св. Синода въ Имперіи 21420 церковныхъ школъ, а къ 1881 г. число ихъ понизилось до 4410. Чѣмъ же обуславливалось это явленіе?

На этотъ вопросъ не дается удовлетворительнаго отвѣта ни въ официальныхъ трудахъ по церковно-школьному дѣлу, ни въ частныхъ изданіяхъ обыкновенно объясняютъ это явленіе недостаткомъ средствъ у духовенства и „другими“ неблагоприятны-

ми условіями. Но какъ же раньше для церковныхъ школъ находились средства и почему они вдругъ оскудѣли? И что представляютъ собою «другія» неблагоприятныя условія для дѣятельности духовенства? Мы и намѣрены раскрыть забытую страничку этихъ „условій“.

Передъ вами встаетъ исторія исчезновенія церковныхъ школъ во П-мъ уѣздѣ одной изъ центральныхъ губерній. Подобной участи подверглись церковныя школы и въ другихъ уѣздахъ этой губерніи, и такъ какъ вообще въ земскихъ губерніяхъ въ одно и то же, приблизительно, время имѣло мѣсто поразительное сокращеніе числа церковныхъ школъ, то, можно думать, и неблагоприятныя условія для ихъ существованія были болѣе или мѣнѣе одного и того же характера.

Сколько именно было къ 1865 г. церковныхъ школъ въ П-мъ уѣздѣ—не помнимъ, во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ сколько стало въ этомъ уѣздѣ „начальныхъ училищъ“ со введеніемъ земства. Школы были организованы духовенствомъ, главнымъ образомъ священниками, добровольно, по собственному побужденію и безъ какихъ бы то ни было „казенныхъ“ субсидій. Есть компетентный отзывъ объ этихъ школахъ: въ концѣ шестидесятыхъ годовъ было назначено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія должностное лицо для организаціи въ губерніи начального образованія,—это былъ первый инспекторъ народныхъ училищъ, одинъ на всю губернію, съ правами вышшняго директора, въѣхавъ въ П-ю губернію, онъ обревизовалъ всѣ церковныя школы П-го уѣзда (полагаемъ—и другихъ уѣздовъ) и далъ о нихъ отзывъ въ Мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. По постановкѣ учебнаго дѣла одинъ школы онъ нашелъ очень хорошими, другія удовлетворительными, третьи—плохими. Послѣ того въ скоромъ времени церковныя школы уѣзда были посѣщены благочиннымъ совместно съ штатнымъ смотрителемъ уѣзднаго училища, и вслѣдъ затѣмъ священники—завѣдующіе церковныхъ школъ, отмѣченныхъ вышеозначенными ревизіями какъ лучшія по веденію учебнаго дѣла, получили отъ уѣзднаго земства предложеніе—передать въ его вѣдѣніе свои школы, оставаясь въ нихъ учителями съ ежегоднымъ содержаніемъ въ 150 руб. и получая 40 р. ежегодно же за школьное помѣщеніе. Священники приняли, конечно, это предложеніе съ удовольствіемъ: наконецъ-то, ихъ нелегкій трудъ школьнаго учительства заслужилъ награду. Въѣдъ полтора р. въ ежегодномъ бюджетѣ сельскаго священника—сумма капиталная!

Но если одни священники ликовали, то другіе, школы которыхъ не были взяты земствомъ на его содержаніе, чувствовали себя униженными и оскорбленными. Имъ казалось обиднымъ

безмездно учить и получать за это священники, а что авось земство о вѣреніи назначить имъ надеждамъ и... Вотъ какъ ли переименованы школы земствахъ, именно здѣсь не было именовывалась тела, когда пр...

Но недо... зались въ зв... были „освобо... совѣтовъ, от... коихъ призна... ми, Священни... ко завоучит... 40 руб. Въѣ... „доповѣкихъ“... частію въ за... щенники выс... въ надеждѣ... ніемъ 40 р. к...

Только т... на первыхъ д... школъ,—оно... ми и ихъ шко... возможнымъ... каловъ“, замѣ... разными неде... училища.

Духовене... при назначите... по Закону Бо... подчасъ недру... тель или учит... нымъ оскорбл... лохладностью... Послѣ пережит... влявшихъ иска...

безмездно учительствовать въ своихъ школахъ, когда собраты-сосѣди получаютъ за это маду и притомъ немалую, и обойденные земствомъ священники закрыли свои школы въ чаяннн лучшаго будущаго, что авось земство, узнавъ объ этомъ, откроетъ ихъ, въ попеченнн о вѣренномъ ему народномъ образованнн, на свой счетъ и назначитъ имъ, священникамъ, учительское жалованье, но этимъ надеждамъ не суждено было сбыться.

Вотъ какимъ образомъ исчезли церковныя школы: однѣ были переименованы въ земскія, другія закрылись. Собственно свои школы земство на первыхъ порахъ открыло въ немногихъ пунктахъ, именно—при волостяхъ, конечно—въ тѣхъ случаяхъ, если здѣсь не было церковной школы, если же такая была, она переименовывалась въ земскую, съ назначеннмъ въ нее особаго учителя, когда приходскій священникъ оказывался плохимъ педагогомъ.

Но недолго торжествовали и тѣ священники, которые оказались въ званнн и „земскихъ учителей“: дѣтъ черезъ пять они были „освобождены“, по постановленнмъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, отъ учительскихъ обязанностей, аккуратное исполненнн коихъ признано „несовмѣстимымъ“ съ пастырскими обязанностями. Священникамъ въ земскихъ училищахъ оставлено было только заковоучительство съ ежегоднымъ вознагражденнмъ въ 20—40 руб. вмѣстѣ съ тѣмъ земскія училища были выведены изъ „поповскихъ“ домовъ въ особыя наемныя помѣщення, болышею частнмъ въ запустѣвшнн помѣщичьи дома, хотя нѣкоторые священники выстроили на свой счетъ приличныя школьныя здання въ надеждѣ покрытъ расходы со временемъ ежегоднымъ полученнмъ 40 р. квартирныхъ.

Только теперь поняло духовенство маневръ земства: у него на первыхъ порахъ не было ни учителей, ни помѣщеннй для школъ,—оно и воспользовалось лучшими учителями священниками и ихъ школами, и затѣмъ земство къ осени 1874 г. нашло возможнымъ освободитъ свои училища отъ учителей—„клерикаловъ“, замѣнивъ ихъ питомцами учительскихъ семинарнй и разнми недочками, получившими званнн учителя начальнаго училища.

Духовенство крайне было обижено: изъ хозяина школы оно, при незначительномъ по программѣ числѣ недѣльныхъ уроковъ по Закону Божию, превратилось въ рѣдкаго ея гостя, котораго подчасъ недружелюбно встрѣчалъ завѣдующнй—либераль учитель или учительница. Апатня, вызванная незаслуженно нанесеннымъ оскорбленнмъ со стороны земства, надолго окрасила теплхладностью отношеннн духовенства къ народному образованнм. Послѣ пережитаго у немногихъ только священниковъ, представлявшихъ исключительное явленнн, хватало силъ завести свою

школу. А земства, не имѣя конкурентовъ, почли на столь хитроумно и дешево добытыхъ лаврахъ и съ открытіемъ новыхъ школъ не сбиши, такъ что въ 1884 г. число земскихъ школъ не достигло того количества церковныхъ, какое было послѣднихъ къ 1865 г.

Въ 1884 г. явилось новое „положеніе о церковно-приходскихъ школахъ“. Апатія духовенства была разбужена свыше. Земство веколхнулось и приступило къ расширенію сѣти своихъ школъ. Во всякомъ случаѣ соревнованіе въ школьномъ дѣлѣ двухъ вѣдомствъ значительно способствовало развитію народнаго образованія и по истеченіи 25-лѣтія церковныхъ школъ имѣется: учительскихъ—20; второклассныхъ—426, двухклассныхъ—672, одноклассныхъ—25425, пѣвческихъ—2, воскресныхъ—182, грамоты—13650, всего 40377 школъ съ 1950076 учащимися обоего пола. И какъ бы тѣвы органы печати ни нападали на церковную школу, какъ бы ни обливали ее грязью, но и они принуждены признать, что «эти цифры весьма внушительны» („Ран. Утро № 134 за 1909 г.“). Такую крупную величину замалчивать нельзя, и въ сознаніи, что эту массу школъ земства въ настоящее время не въ силахъ были бы „попрежнему“ соорудовать на свой образецъ, означенные органы поневолѣ приходятъ къ заключенію, что «обѣ школы, и церковная и свѣтская, могутъ бокъ-о-бокъ плодотворно работать на благо страны», памятуя, что много путей ведетъ въ Римъ (ibid), т. е. что обѣ онѣ служатъ великому дѣлу просвѣщенія народа.

С. Жикольскій.

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

### Въ г. Бузулукъ Самарской губ.

вновь открытъ въ 1908 г. КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

## Афанасія Антоновича Тазова.

принимаются заказы на самыхъ выгодныхъ условіяхъ по литью новыхъ церковныхъ колоколовъ и переливкѣ старыхъ.

Адресъ: г. Бузулукъ, Полевая ул., А. А. Тазову.

ЭКОНОМЪ

Михай

Къ свадьбѣ

ОБЪЯВЛЕНІЯ

1. Орен

2. Верх

Магазин  
и дисчебума  
доть до 6 мѣ  
самыхъ выго  
удилеэзрэл

За на

Ученическія те  
за двоянну РУ  
№ 7-ой стона о  
за фунтъ дѣлѣ  
ду большого св

Под

Художест  
діакона, стих  
скимъ дверя

Готовыя  
престола, жер  
голгооннымъ

Металли  
высеребрена  
скія, иконы дл  
ризахъ, ніоты  
отъ 40 руб., п  
отъ 7 руб., св  
и серебряные

Галиполи  
оптомъ скидк  
намъ. Колокол  
Къ 1 августа

КАМЫГАТА



## МАГАЗИНЪ

# Михайло-Архангельскаго Братства.

Къ свидѣнію о. о. завѣдывающихъ и наблюдателей церковныхъ школъ.

1. Оренбургъ, Гостиннодворская ул. собств. помѣщ.
2. Верхнеуральскъ, Благовѣщенская ул. д. Галанина.

Книжное и писчебумажное отдѣленіе.

Магазиномъ отпускаются для организацій складовъ учебныя и писчебумажныя принадлежности, а также и учебники въ кредитъ до 6 мѣсяцевъ и на коммисію по особому соглашенію на самыхъ выгодныхъ для школъ условіяхъ.

За наличный расчетъ дѣлается скидка 5%.

Ученическія тетради по цѣдѣ отъ 19 р. за тысячу, карандаши отъ 8 коп. за дюжину, ручки отъ 4 к. за дюж. Перья отъ 25 к. короб. 144 пера, бумага № 7-ой стопа отъ 1 р. 35 коп., № 6-ой отъ 1 р. 80 к., чернильный порошокъ банка за фунтъ отъ 30 коп., ученическій переносъ на учебники отъ 5 коп.; въ виду большого скопленія заказовъ къ учебному сезону просимъ таковыя присылать заблаговременно.

## Церковное отдѣленіе.

Постоянно имѣется въ большомъ выборѣ

Художественная парча и облаченія—подное для священника, диакона, стихарики и подризники, шелковыя занавѣси къ царскимъ дверямъ.

Готовыя облаченія на престолъ и жертвенники, покровы для престола, жертвенника и аналая. Ленты для иконъ и пелена къ голговымъ крестамъ.

Металлическая серебряная церковная утварь, вызолоченная и высеребренная, лампы къ иконамъ мельхиоровыя и металлическія, иконы для благословенія въ серебряныхъ и металлическихъ ризахъ, кіоты всѣхъ размѣровъ и рисунковъ, кресты голговыя отъ 40 руб., плащаницы выносныя отъ 25 руб., напестольныя отъ 7 руб., священническіе кресты и крестики шейные золотые и серебряные.

Галипольское деревянное натуральное масло фунтъ 35 коп., оштомъ скидка. Принимаются заказы на облаченія и ризы къ иконамъ. Колокола завода Оловянишникова отъ 18 р. 50 к. пудъ. Къ 1 августа получатся металлическіе вѣаки, ковры для церквей.

Редакціей народпросвѣтительныхъ листковъ

# „Правда и Знаніе“

только что изданы брошюры:

## 1. Сонъ Ивана Ивановича или повѣсть о томъ, како- вы бысають на дѣлѣ меч-

ты социализма. Народный рассказъ Л. Ушакова. 31 стр.  
цѣна. 10 к. безъ пересылки.

## 2. СЛУШАЙ РУССКІЙ ПЕРЕСЕЛЕНЦЪ!

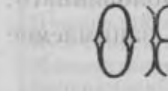
Совѣты ходока, какъ лучше устроиться русскому переселенцу  
въ далекой Сибири.

72 стр. съ 5 рисунками, цѣна 25 к. безъ пересылки.  
При выпискѣ изъ склада изданій (С.-П.-Б. Крѣпость, архивный д. кв. 7)  
не менѣе 5 экземпляровъ пересылка бесплатная.

**Содержаніе неоффиц. части.** Значеніе христіанской любви въ  
жизни.—Знаніе и вѣра, (продолженіе).—Безъ жажды духовной. *Священникъ*  
Религіозныя блужданія современной русской интеллигенціи. *Н—ю—Пу-*  
*стой* случай. (окончаніе) Свящ. *С. Васильевъ*.—Страничка изъ жизни дер-  
ковной школы. *Н—ю.*—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи *Ст. Никольскій*.

Оренбургъ Типографія А. Курганскаго.



ЕПАРХ

1909 г.

Подписка при  
Редакціи „Епарх  
Вѣдомостей“ пр  
минаріи и у бла

В

Ч а

С

Его Пре

Епископомъ С

е. Каликина,

мѣсто въ ст.

свящ. пос. Н

любовь въ с

пос. Констан

въ пос. Черн

конъ Оренб.

но-Богословс

щикъ пос. Ч

скій въ село

*Предост*

гію Русанову

каго, Верхне